

ЗНАМЕНИТЫХ

СРАЖЕНИЙ

100 знаменитых

Владислав Карнацевич

100 знаменитых сражений

«ОМІКО»

2004

Карнацевич В. Л.

100 знаменитых сражений / В. Л. Карнацевич — «ОМІКО»,
2004 — (100 знаменитых)

Как правило, крупные сражения становились ярчайшими страницами мировой истории. Они воспевались писателями, поэтами, художниками и историками, прославлявшими мужество воинов и хитрость полководцев, восхищавшимися грандиозным размахом баталий... Однако есть и другая сторона. От болезней и голода умирали оставленные кормильцами семьи, мирные жители трудились в поте лица, чтобы обеспечить армию едой, одеждой и боеприпасами, правители бросали свои столицы... История знает немало сражений, которые решали дальнейшую судьбу огромных территорий и целых народов на долгое время вперед. Но было и немало таких, единственным результатом которых было множество погибших, раненых и пленных и выжженная земля. В этой книге описаны 100 сражений, которые считаются некими переломными моментами в истории, или же интересны тем, что явили миру новую военную технику или тактику, или же те, что неразрывно связаны с именами выдающихся полководцев. ...А вообще-то следует признать, что истории окрашены в красный цвет, а «романтика» кажется совершенно неуместным словом, когда речь идет о массовых убийствах в сжатые сроки — о «великих сражениях».

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
МЕГИДДО	7
МАРАФОНСКАЯ БИТВА	11
ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ	15
ЛЕВКТРЫ	20
ХЕРОНЕИ	23
ГАВГАМЕЛЫ	27
АУСКУЛУМ	31
КАННЫ	36
КАРРЫ	41
ФАРСАЛ	46
АКЦИИ	50
БИТВА КРАСНОГО УТЕСА	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В. Л. Карнацевич

100 знаменитых сражений

ВВЕДЕНИЕ

Очень долго почти каждый житель Земли мог быть уверен в том, что война не обойдет его стороной. Вся жизнь населения иной страны, области или города проходила от одной кампании до другой. Это не считая мелких вооруженных конфликтов вроде разбойничьих набегов, конфликтов с органами правопорядка, вооруженных восстаний и бунтов и т. д. Война, которая вроде бы была средством для достижения какой-либо цели, сама становилась целью, а политика и экономика в значительной степени ей подчинялись. «На войну» работали мозги, руки и кошельки. Появлялось все более совершенное оружие, все более хитроумная тактика, тратилась масса ресурсов всех видов. Все для того, чтобы уничтожить противника – убить его людей, забрать его территорию, возвыситься над ним. Даже защищающаяся сторона не отказывалась от агрессивных планов – война сама диктовала свои законы.

Война многолика и тотальна. Она отражается на всех сферах человеческой деятельности, даже далеко от линии фронта. От болезней и голода умирали оставленные кормильцами семьи, мирные жители трудились в поте лица, чтобы обеспечить армию едой, одеждой и боеприпасами, правители бросали свои столицы. Но наиболее яркое выражение война находила в столкновении противников лицом к лицу – в сражении. Казалось, битва была самым надежным способом решительно склонить чашу весов в свою пользу.

Часто это было действительно так. История знает немало сражений, которыми, собственно, кампания и заканчивалась. Случались сражения, которые решали дальнейшую судьбу огромных территорий и целых народов на долгое время вперед. Но было и немало таких, единственным результатом которых было множество погибших, раненых и пленных и выжженная земля.

Как правило, крупные сражения становились ярчайшими страницами мировой истории. Они воспевались писателями, поэтами, художниками и историками, прославлявшими мужество воинов и хитрость полководцев, восхищавшимися грандиозным размахом баталлий.

Но миллионы людей всю свою жизнь видели кошмары, переживая вновь и вновь эти «грандиозные» события – слышали звон мечей, вздрагивали от выстрелов, видели солнце, скрывшееся за тучами стрел. Они не могли забыть летящую на них конницу, отрубленные руки и ноги, запах пороха, вой сирены, облака ядовитого дыма... Бывшие солдаты и офицеры навсегда становились пленниками кровавого прошлого и не знали, радоваться ли им тому, что они живы – с пулей в боку, с крюком вместо руки, с уродливым шрамом через все лицо.

* * *

В данной книге автор попытался отразить многообразие форм, которые принимали сражения в истории, возможные их последствия, значение личностного фактора и случайности, роль нового оружия на поле боя, фактор политической подоплеки и т. д. В той или иной битве для непосредственных участников событий или для будущих исследователей один из этих факторов становился определяющим.

В первую очередь в список описываемых битв попадали те, что считаются некими переломными моментами в истории. Так, например, сражение при Босворте не является вехой в истории военного искусства, однако именно им закончилась знаменитая Война Алой и Белой розы в Англии. Битва при мысе Акций интересна, в первую очередь, потому, что она стала

точкой отсчета новой – императорской эпохи в истории Римского государства; битва на Косовом поле – важнейшая веха в истории Сербии и всего Балканского полуострова.

Другие битвы интересны именно военным историкам и знамениты тем, что явили миру новую военную технику или тактику (или, наоборот, являлись последними примерами применения старого вооружения и старой тактики). Так, сражения, которые давал шведский король Густав Адольф, – это пример применения новой линейной тактики; фиванский полководец Эпаминонд при Левктрах чуть ли не впервые продемонстрировал тактику сосредоточения превосходящих сил на главном участке удара; битва при Лепанто является последним крупным сражением гребных, а при Синопе – парусных флотов. Для того чтобы показать, как могут в принципе развиваться события на театре военных действий, автор решил описать знаменитое и, можно сказать, веховое Стояние на Угре и не менее знаковую гибель «Непобедимой армады». В книге также описаны сражения, которые неразрывно связаны с именами наиболее выдающихся полководцев, историей наиболее известных и крупных военных кампаний. Так, здесь вы найдете и «Пиррову победу», и сражения, данные Суворовым, Тамерланом, Велизарием, герцогом Мальборо и др.

Книгу открывает едва ли не первая известная историкам битва при Мегиддо, а последние статьи рассказывают о т. н. сражениях, происходивших в XX в. Здесь не зря вставлено «т. н.». В прошлом веке сражения приняли принципиально новый характер – это уже не открытое столкновение на небольшом «поле боя», заканчивающееся за один-два дня. Настает эпоха «операций». На огромном пространстве в течение недель, а то и месяцев действуют колоссальные массы людей, планированием сражения занимаются сотни штабистов, а сотни командиров руководят подразделениями величиной в средневековую или античную армию. В современной же войне зачастую крупные операции осуществляются исключительно с помощью военной техники – противники могут и не видеть друг друга. Для того чтобы показать эти кардинальные изменения в ведении боевых действий, необходимо было рассказать и о битве за Москву, и о «Буре в пустыне».

* * *

Миллионы убитых, миллионы калек, миллионы сирот и вдов – вот плата за чудо-оружие, чудо-тактику и чудо-выдержку солдат всех армий Земли. «Яркие» страницы истории окрашены в красный цвет, а «романтика» кажется совершенно неуместным словом, когда речь идет о массовых убийствах в сжатые сроки – «великих сражениях».

МЕГИДДО 1480 г. до н. э

Одна из первых известных истории битв. Под городом Мегиддо фараон-воитель Тутмос III разгромил войско антиегипетской коалиции, которую возглавлял царь... города Кадеша.

Одной из первых достоверно известных истории битв является сражение под Мегиддо около 1480 г. до н. э. Победу в ней одержал знаменитый полководец Древнего Востока египетский фараон Тутмос III. Правление Тутмоса приходится на период в истории Египта, который в литературе принято называть Новым Царством. Эта эпоха началась с изгнания гиксосов¹ в 1580 г.

Период Нового Царства характерен бурным ростом производительных сил Египта: развивалась ирригационная система, страна активно торговала с соседями. Произошли изменения и в египетской армии. В ходе войны с гиксосами сформировалось закаленное и по-новому вооруженное войско, опираясь на которое рабовладельческое государство могло перейти к новым завоеваниям для захвата рабов и прочей добычи. Войско Нового Царства представляло собой особую касту, которая по возрасту и стажу делилась на две группы. В первую группу входило (как пишет Геродот) 160 тысяч человек, во вторую – до 250 тысяч². Воины были вооружены мечами и луками. Стрелки имели уже составной слоеный лук, более мощный, чем прежний простой, и стрелы с медными наконечниками. В качестве добавочного оружия копейщики пользовались секирами и короткими мечами. Нововведением был меч (прямой и серповидный), рубящий, а не только колющий, как старые кинжалы.

Из защитного вооружения воин, кроме щита, имел шлем и кожаный панцирь с нашитыми бронзовыми пластинками. У гиксосов египтяне заимствовали такое грозное оружие, как боевая колесница. В нее впрягали двух лошадей.

Главной силой войска была пехота – лучники, воины с мечами, копейщики и пращники. Появился строй пехоты, движения которой стали более ритмичными.

Во время походов египетское войско делилось на несколько отрядов, впереди которых посылалась разведка. В период Нового Царства египтяне имели сильный флот. Корабли оснащались парусами и большим количеством весел.

Основателем новой обширной Египетской державы явился фараон Тутмос I (вторая половина XVI в. до н. э.). На юге он продвинул границу за третьи пороги. Поход через Палестину и Сирию привел египтян к Евфрату. Здесь свою боеспособность египетское войско доказало победой над войсками такого крупного государства, как Митанни, расположенного в Северной Месопотамии и притязавшего на север Сирии.

Завоевания продолжил сын Тутмоса I Тутмос II. Его походы сопровождались истреблением противников. По его приказу египетское войско перебило у восставших племен эфиопов поголовно всех мужчин, оставив в живых лишь одного из детей эфиопского владетеля, чтобы повергнуть его под ноги фараону. Тутмос II действовал и против азиатских кочевников.

Фараоном после смерти Тутмоса II стал его малолетний сын Тутмос III. Однако реальную власть на долгое время захватила вдова Тутмоса II Хатшепсут. Ее правление было отмечено развитием торговли и дипломатических связей, однако военные действия были несколько свернуты. Лишь на 21-м году своего правления, после смерти Хатшепсут, Тутмос III получил

¹ Гиксосы — кочевые племена, около 1700 г. до н. э. захватившие Египет.

² Возможно, здесь учитываются и родственники воинов. Так что в поход, скорее всего, выступало лишь несколько десятков тысяч воинов.

возможность управлять государством. А уже в следующем году он двинул свои войска в Палестину и Сирию. Так началась эпоха грандиозных завоеваний.

* * *

Отрывки из военных хроник Тутмоса III доносят до нас некоторые подробности боевых действий, дают определенное представление о решении стратегических и тактических вопросов.

Основной целью завоевательных походов египтян при Тутмосе III были Палестина и Сирия. В эти страны египетское войско совершило 17 походов. Походы в Азию возглавлял лично фараон. В это же время совершались походы и на юг страны – в Нубию (активные действия на юге обеспечивали глубокий тыл египетского войска, находящегося в Передней Азии).

В Северной Палестине и Сирии в конце XVI в. до н. э. сложилась антиегипетская коалиция. Страны, входившие в нее, стремились к политической и экономической независимости от влиятельного южного соседа. Главными опорными пунктами антиегипетского союза были крепости Мегиддо и Кадеш. Возглавлял альянс царь Кадеша. Крепость Мегиддо имела важное стратегическое значение – она стояла на пути из Египта в долину реки Оронта, господствуя над дорогой из Египта, проходившей между двух Ливанских хребтов к Евфрату. Этим определяется – с того времени и впоследствии – ключевая роль этого пункта в истории Древнего Востока. Значение же Кадеша определялось его лидирующим положением среди племен, восставших против Египта.

В период правления Тутмоса походы его подчиненных отличались целеустремленностью. Египтяне не распыляли сил, а наносили сосредоточенные удары по наиболее важным пунктам. Для решения задач в Передней Азии имелось войско, численность которого доходила до 20 тысяч человек. Флот обеспечивал его переброску в любой пункт Палестины и Сирии, где уже были расположены базы с продовольствием.

Интересующий нас поход египтян в Сирию состоялся в 1480 г. или 1479 г. до н. э. 19 апреля войско Тутмоса выступило из северо-восточной пограничной крепости Джару и через девять дней достигло Газы. По египетскому календарю это был четвертый день Пахонса (первого месяца летнего времени года), день коронации Тутмоса – ровно 22 года, как оракул Амона провозгласил его царем. Тутмос не был человеком, теряющим время на пустые празднества; прибыв в Газу вечером в день годовщины коронации, он двинулся далее на север уже на следующее утро. Пройдя Шефелах и приморскую равнину, фараон пересек долину Шарона, уклонившись при этом внутрь страны, и расположился вечером 10 мая лагерем в Ихме, городе на южных склонах Кармельского хребта.

Войска противников тем временем сосредоточились в Мегиддо, намереваясь удержать сей важный пункт на северных склонах тех же гор. Таким образом, египетской армии предстояло преодолеть горный хребет.

Через Кармельский хребет вели три дороги. Кратчайший, средний путь был узкой тропой. Широкие дороги вправо и влево от нее выходили соответственно к юго-восточной и северо-западной окраинам Мегиддо. Многие египетские военачальники опасались идти средним путем. Они боялись, что при движении гуськом авангард армии уже столкнется с соперником, в то время как арьергард еще только вступит на тропу. Однако фараон решил рискнуть и лично возглавил колонну,двигающуюся самым коротким путем.

13 мая голова колонны достигла Аруна – пункта на горном хребте. На следующий день войска двинулись дальше, сбили передовые части противника и вышли в долину Ездраелон, где могли развернуться для боя. Тутмос по настоятельной просьбе своих офицеров приказал не вступать в сражение до того, как войско соберется полностью. Армия же антиегипетской коалиции проявила себя в это время на удивление пассивно и сама не спешила начать битву.

Историки предполагают, что главные силы коалиции находились в это время в районе Таанак, преграждая наиболее удобный путь к крепости Мегиддо. По всей видимости, переход армии Тутмоса через горы они считали вариантом маловероятным, а потому не смогли вовремя отреагировать на появление египтян.

Лагерь египетского войска был разбит на берегу ручья Кины. В ночь на 15 мая Тутмос продвинул левое крыло армии к дороге на Зефти, перерезав таким образом противнику путь отступления на север.

Утром же египетское войско было готово к бою. Боевой порядок состоял из трех частей: центр находился на левом берегу Кины; правый фланг – на высоте, на правом берегу; левое крыло – на высотах северо-западнее Мегиддо. Войска противника сосредоточились на подступах к Мегиддо юго-западнее крепости.

Согласно хроникам Тутмос находился в центре своей армии и на боевой колеснице первым бросился в бой. «Фараон сам вел свою армию, мощный во главе ее, подобный языку пламени, фараон, работающий своим мечом. Он двинулся вперед, ни с кем не сравнимый, убивая варваров». Войско защитников Мегиддо было обращено в бегство. Но египтяне не взяли с ходу город, будучи занятыми грабежом захваченного лагеря. «Тогда были захвачены их лошади, колесницы из золота и серебра составили добычу... Их бойцы лежали распростертыми, как рыбы, на земле. Победоносная армия его величества обходила кругом, считая добычу и свои доли. И вот была захвачена палатка того презренного врага [царя Кадеша], в которой находился его сын... Вся армия ликовала, воздавая хвалу Амону за победу, дарованную им своему сыну [Тутмосу]... Они принесли добычу, которую они взяли, состоящую из рук (отрезанных у убитых), живых пленников, лошадей, колесниц, золота и серебра».

Цари Кадеша и Мегиддо и их союзники были затащены гарнизоном на крепостную стену, ворота были закрыты.

Тутмос приступил к осаде города, вокруг него была сооружена ограда из огромных древесных стволов. Египтяне называли осадную стену «Тутмос, осаждающий азиатов» – согласно обычаю называть всякое сооружение фараона его именем. Никого из города не подпускали даже близко к линиям обложения, разве только если он шел сдаваться. Впрочем, царю Кадеша все-таки удалось бежать.

Пока продолжалась осада, царьки, которым посчастливилось не быть запертыми в городе, поспешили заключить мир с раздраженным фараоном. «Азиаты из всех областей пришли со склоненной головой, заявляя покорность славе его величества».

Через несколько недель (а по некоторым данным – несколько месяцев) осады Мегиддо сдался. Трофеями фараона были 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, жатва в долине, снятая египетским войском, много тысяч голов крупного и мелкого скота. Список взятых трофеев показывает, что египетские солдаты снабжались за счет местных средств.

Не теряя времени, Тутмос двинулся на север настолько быстро, насколько позволяли неприятельские крепости и позднее время года. Он достиг южных склонов Ливана, где три города – Иноам, Нугес и Херенкеру – образовали своего рода триполис под началом «врага», являвшегося, быть может, царем Кадеша. Они быстро сдались (а может быть, их царь уже был в числе выразивших покорность), еще во время осады Мегиддо. Чтобы помешать новому движению на юг все еще не покоренного царя Кадеша и чтобы господствовать над важным путем на север, идущим между двух Ливанских хребтов, Тутмос построил в этом месте крепость, названную им «Тутмос – связывающий варваров». Египтяне завладели всей Палестиной.

В начале октября Тутмос вернулся в Фивы, и можно быть уверенным, что это было такое триумфальное возвращение в столицу, какое не выпадало на долю ни одного фараона до него. Менее чем за шесть месяцев (т. е. в течение сухого времени года в Палестине), Тутмос III выступил из Джару, одержал победу под Мегиддо, взял город после продолжительной и трудной осады, двинулся к Ливану и взял там три города, построил и снабдил гарнизоном посто-

янный форт вблизи них, начал реорганизацию управления в Северной Палестине и совершил обратный путь в Фивы. Однако для того чтобы разрушить оплот неприятеля Кадеш, понадобилось еще шесть походов.

17 походов Тутмоса длились 19 лет, египтяне овладели сотнями городов, закрепили за собой Палестину и Сирию, вторглись в центральные районы Передней Азии. Тутмос III воевал и на юге. Держава, создававшаяся им с таким упорством, уже простиралась от северной окраины Сирии до четвертых порогов Нила. Преемникам Тутмоса III не удалось расширить установленные им рубежи.

* * *

Тутмос III – первый известный истории полководец, совершавший планомерное наступление. Он намечал стратегические объекты и настойчиво добивался овладения ими. «...Взятие тысячи городов – вот что такое взятие Мегиддо», – заявлял фараон. Египтяне под его руководством стремились закрепить успех, проявляли заботу о тыле, готовили базы. Боевой и походный порядок были расчленены на части, имеющие и частные задачи. Во время похода на Мегиддо египтяне умело использовали элемент внезапности, скрупулезно прорабатывали маршрут движения, стремились захватить инициативу. Все это указывает на наличие элементов тактического руководства.

МАРАФОНСКАЯ БИТВА

490 г. до н. э

Одно из самых знаменитых сражений античности. 13 сентября 490 г. до н. э. организованная афинская пехота разбила превосходящие силы персов на Марафонской равнине. Так была закончена первая греко-персидская война и доказано превосходство греческого боевого порядка.

Древнегреческий воин Фитипид прибежал из местечка Марафон в Афины с вестью о победе греков над персами. Вбежав на главную площадь города, посланец смог только произнести: «Ликуйте! Мы победили» – и замертво рухнул на землю. Он заплатил своей жизнью за лишний день радости для жителей колыбели европейской цивилизации. Эта легенда до сих пор вспоминается людьми, которые лишь отдаленно знакомы с историей античного мира. Марафонский бег напоминает нам о славной странице в истории Афин и истории военного искусства.

* * *

В классический период греческой истории (VI–IV вв. до н. э.) на первое место среди государств-полисов выдвинулись Афины – самое сильное по уровню развития производства, ремесла, торговли и рабовладения государство Греции.

Создание армии (из рабовладельческого ополчения) в Афинах связано с проведенными в VI в. до н. э. социальными и военными реформами, определившими ее комплектование и классовый характер. Согласно этим реформам все свободное население Афин было разделено на четыре имущественные группы. В первую и вторую группу входили богатые рабовладельцы – земельная и торговая элита. Они несли службу в коннице. Самая многочисленная группа состояла из граждан со средним уровнем доходов. Они составляли тяжеловооруженную пехоту – гоплитов. В четвертую группу входили феты (бедные и безземельные свободные граждане). Из фетов состояла легковооруженная пехота. Служба в афинском ополчении была обязательной, но рабы не допускались к военной службе и не имели права носить оружие.

На высоком уровне находилась система военно-спортивного воспитания граждан. Для того чтобы владеть копьем, мечом и щитом, нужно было обладать хорошей физической подготовкой. Жителей Аттики³ с детского возраста воспитывали в специальных школах, проводили соревнования. Если в Спарте основное внимание уделяли развитию силы, выносливости и смелости, то в Афинах упор делался на ловкость и сообразительность. Кроме того, огромное значение имело воспитание гражданского долга и патриотизма.

Каждый афинский юноша, достигший 18 лет, в течение года проходил военную службу, затем на смотре получал боевое оружие и приносил присягу. На втором году службы он включался в состав пограничных отрядов, где проходил полевое обучение. После этой службы афинянин оставался военнообязанным до 60 лет. В случае войны народное собрание определяло количество человек, которое подлежало призыву. После войны ополчение распускалось. На самом деле войн в то время было достаточно, чтобы взрослый афинянин уже был подготовленным, опытным, профессиональным воином.

Численность сухопутной армии Афин достигала 30 тысяч человек. Основной род войск составляли тяжеловооруженные гоплиты, имевшие копье длиной около 2 м и короткий меч;

³ Аттика – область на юго-востоке Средней Греции, где и расположены Афины.

защиту воина составляли панцирь, шлем, щит, обитый кожей и металлическими пластинками. Феты носили метательное оружие и подразделялись на лучников, метателей дротиков, пращников. Всадники имели копье и легкий щит.

Каждый воин приобретал вооружение за свой счет. При гоплите находился один слуга из рабов, который носил за ним кинжалы и топоры.

Большое внимание в афинской армии уделялось правильному построению войск перед боем, т. е. боевым порядкам. Изначально таким порядком был сомкнутый строй воинов, построенных по родам и племенам в форме колонн, во главе со своими вождями.

В VI в. до н. э. основой боевого порядка становится фаланга – тесно сомкнутое, монолитное построение тяжеловооруженных воинов в глубоком линейном строю. По фронту фаланга занимала несколько сот метров, на каждый метр приходилось по два гоплита; в глубину фаланга состояла из 8, 12, иногда 25 шеренг. В бою фаланга не расчленялась, а действовала как единое целое.

Легкие войска располагались, как правило, на флангах или впереди боевого порядка, прикрывая фронт.

Сила греческой фаланги состояла в ее первом ударе. С его помощью афиняне стремились расстроить ряды врага. При приближении к противнику гоплиты ускорялись, переходили на бег, получая зачастую моральное, психическое преимущество над противником. При этом фаланга была не очень маневренна, плохо действовала на пересеченной местности, практически не могла преследовать неприятеля. Расчленение же фаланги могло привести к катастрофе.

В начале V века над Грецией нависла угроза нашествия с Востока, где значительная территория была захвачена персидской деспотией. Персия завоевала Малую Азию, подчинив себе находившиеся там греческие города-государства. Более того, под власть Персии перешла и Фракия⁴. В руках персов оказался Геллеспонт⁵. Персидская экспансия угрожала экономическим интересам греческих городов.

Персы предприняли несколько походов для завоевания Греции. Первый из них состоялся в 492 г. до н. э. Царь Дарий послал на Балканский полуостров своего зятя Мардония. Однако разыгравшаяся на море буря разметала большую часть персидского флота.

Неудача первого похода не изменила планов Дария, и он снова стал готовиться к вторжению в Грецию. Формировались новая отборная армия численностью до 20 тысяч человек и большой флот. Персы учли сложность обходного движения вокруг северного побережья Эгейского моря и приняли смелое решение – переправить армию на кораблях прямым путем из Малой Азии в Аттику и с ходу разгромить Афины. Это решение было рискованным, так как на маловместительных и тихоходных судах переправлять большие массы пехоты и особенно конницы было очень опасно.

Военным приготовлениям предшествовала дипломатическая подготовка. Готовя поход, Дарий сильно рассчитывал на раскол в стане врага. Не зря при его армии состоял изгнанный из Афин тиран Гинний.

В 491 г. до н. э. во все полисы Балканской Греции были направлены персидские послы с требованием полной покорности (требование «земли и воды») или, по крайней мере, нейтралитета в будущей войне. Многие полисы островов, Фессалии, Беотии подчинились этому требованию, но самые сильные греческие государства, Спарта и Афины, категорически отвергли требования. Спартанцы сбросили послов в колодец, предложив самим взять там «землю и воду», а афиняне низвергли послов со скалы.

В 490 г. до н. э. персы под командованием Датиса и племянника царя Артаферна совершили очередную попытку захвата. Персидская армия сосредоточилась на острове Самос, затем

⁴ Фракия — историческая область на востоке Балканского полуострова, между Эгейским, Черным и Мраморным морями.

⁵ Геллеспонт — древнегреческое название пролива Дарданеллы.

была перевезена на остров Эвбея. Через некоторое время на Марафонской равнине, всего в 40 км от Афин, высадился многочисленный персидский десант. Из Марафона можно было совершить нападение на Афины по суше, а большой персидский флот мог обогнуть мыс Суний и атаковать город с моря. Именно такая комбинированная атака флота со стороны моря и сухопутной армии из глубины четырьмя годами раньше принесла персам успех при взятии Милета.

Здесь, на Марафонской равнине, 13 сентября произошло одно из наиболее известных сражений античности.

Поле боя представляло собой ровную, окруженную горами долину на берегу моря, удобную для действий персидской конницы. Персы имели 10 тысяч иррегулярной конницы и большое количество пеших лучников, воюющих в рассыпном строю.

Афинским войском командовали десять стратегов. Многие из них боялись вступать в бой с превосходящими силами противника, предлагали ограничиться обороной города. Однако победила точка зрения стратега Мильтиада. В конце VI в. до н. э. он был правителем Херсонеса Фракийского, часто сталкивался с персами и хорошо знал особенности персидской военной организации, ее сильные и слабые стороны. Мильтиад хотел опередить персов. Он убедил коллег-стратегов не отсиживаться в слабо укрепленных Афинах, а вести все войско к Марафону и дать там решительное сражение.

Из Афин к будущему месту битвы подошло десятитысячное пешее войско. Большинство его составляло афинское ополчение. Спарта заняла выжидательную позицию, сославшись на проходивший в городе религиозный праздник. Войско Пелопоннеса⁶ опоздало к месту событий. Правители Спарты, по-видимому, опасались потерять слишком много солдат, что осложнило бы положение внутри страны.

Небольшой отряд (около тысячи человек) на помощь Афинам послали лишь маленькие Платеи из Беотии. Таким образом, численное превосходство было на стороне восточной армии, однако качественно она уступала греческой. Обученным и сплоченным гоплитам, защищавшим свои полисы, противостояла разноплеменная необученная персидская армия, многие солдаты которой были уроженцами мест, захваченных Персией.

Мильтиад, зная, что преимущество персов состоит в более многочисленной коннице, которая, как правило, стремилась наносить удары по флангам противника, расположил своих гоплитов в долине (шириной до одного километра) между горами, которые, таким образом, прикрывали фланги греческих войск. Стремясь упереться по бокам в горы, греческий полководец рискнул растянуть строй более обычного.

Правое и левое крыло греческой армии имели большее количество шеренг (более глубокое построение), чем центр. При этом справа сосредоточились лучшие гоплиты Афин, левый фланг был отдан платейцам.

В боевом порядке персов традиционно центр составляли лучники, фланги – конница.

По всем правилам греческой военной науки при приближении персов гоплиты перешли на «беглый марш» навстречу неприятелю, чтобы самим нанести более сильный удар, а кроме того, быстрее преодолеть пространство, простреливаемое персидскими лучниками. К началу «беглого марша» дистанция между армиями составляла тысячу шагов (700–800 м).

Персидские лучники контратаковали и прорвали слабый центр греческого построения. Однако на флангах восточная конница ничего не смогла поделать с дисциплинированными, стойкими гоплитами. Персидские конники были отброшены. Так завершился первый этап боя.

Мильтиад приказал крыльям сомкнуться и повернуться к прорвавшимся через центр персам. Для последних наступление не потерявшей порядка фаланги обернулось жестоким разгромом. Персы были обращены в беспорядочное бегство. Греки не смогли долго пресле-

⁶ *Пелопоннес* — полуостров и историческая область на юге Греции, где располагалась Спарта.

довать посрамленного неприятеля, благодаря чему незадачливым агрессорам удалось ретироваться на своих кораблях. Греки захватили лишь семь вражеских триер.

Общие потери греков составили 192 человека. Противник же потерял шесть с половиной тысяч.

И Фитипид пустился бежать...⁷

* * *

Используя удаленность греческого войска от Афин, персы сделали попытку овладеть безоружным городом с моря, переправив воинов на судах, но Мильтиад предвидел и этот ход. Сразу же после победы при Марафоне афинское войско форсированным маршем вернулось в город еще до прибытия туда персидского флота. Персидская эскадра стояла на рейде некоторое время и, понимая бесперспективность осады, ушла к берегам Малой Азии. Таким образом, и это нападение персов на Балканскую Грецию закончилось полным провалом.

Греческая армия под Марафоном показала превосходство своей организации. Персидской армии не хватало дисциплины и подготовки, правильного боевого порядка. Бой показал, что хорошо организованная пехота сильнее иррегулярной конницы. Немалую роль сыграли и удачные действия полководца. Мильтиад правильно выбрал место для построения фаланги, усилил фланги, определил способ атаки, оперативно реагировал на изменяющуюся обстановку.

Победа имела важные политические последствия. В Марафонском бою греки впервые дали мощный отпор персам. В дальнейшем был укреплен союз греческих городов, ослабли реакционные круги Греции. Сильное впечатление произвело сражение и на Восток, уверовавший в уязвимость захватчиков.

⁷ В память об этом эпизоде с Олимпийских игр 1896 г. в легкой атлетике разыгрывается марафонская дистанция в 42 км 192 м – расстояние от места сражения до афинской агоры.

ФЕРМОПИЛЬСКОЕ И САЛАМИНСКОЕ СРАЖЕНИЯ 480 г. до н. э

Два знаменитых сражения греко-персидской войны. При Фермопилах 300 спартанцев царя Леонида героически сдерживали натиск многотысячной армии персов. При Саламине произошло крупное морское сражение, ознаменовавшее перелом в войне в пользу греков.

После Марафонского сражения наступила десятилетняя передышка в войне греков с персами. В это время в Афинах разгорелись споры по поводу характера подготовки к дальнейшим военным действиям. Землевладельцы под руководством Аристида доказывали, что центр тяжести обороны следует перенести на сушу. Торгово-ремесленная группа, которой руководил Фемистокл, напротив, полагала необходимым развивать флот. Победа Фемистокла означала победу афинской демократии. В 483 г. до н. э. Аристид был изгнан из Афин. Жители Аттики принялись за усиление флота. Доходы от эксплуатации богатых серебряных рудников Лавриона, расположенных на юго-востоке Аттики, теперь шли на строительство триер. К 480 г. до н. э. Афины имели более 150 боевых кораблей (триер). Одновременно укреплялась афинская гавань Пирей⁸.

В V в. до н. э. морской военный флот стал основной силой афинского государства. С его помощью, как мы увидим впоследствии, греки отразили нападение персов и получили возможность оспаривать у Спарты гегемонию в Греции.

Военные суда афинян в это время разделялись на боевые («длинные корабли») и транспортные. Основным типом военного корабля была трехпалубная триера. Ее нос был обит медью. Экипаж триеры состоял из 170 гребцов, 20 матросов, которые управлялись с парусами, а в момент боя брали в руки мечи, и 12 солдат. Иногда солдат могло быть и больше, кроме того, на борту могли быть и лучники, а также небольшие метательные орудия – баллисты.

В морском бою афиняне стремились зайти с борта и ударом обитого металлом носа протаранить корабль противника. Иногда, сбив на вражеских кораблях весла и руль, афиняне бросались на abordаж. Тренируя свои экипажи в ежегодных учебных походах, заканчивавшихся двусторонними маневрами, афиняне достигли верха совершенства в технике морского боя.

* * *

Не прекращались переговоры между греческими полисами о возможности военного сотрудничества, ведения коллективной борьбы против захватчиков. Мнения о методах такой борьбы были разные. Так, спартанцы предлагали перегородить стенами Истмийский перешеек⁹ в надежде остановить таким образом наступление Ксеркса. Но, господствуя на море, царь легко мог взять прибрежные города, и грекам все равно пришлось бы покориться. Это отлично понимали в Афинах.

Чтобы не оттолкнуть спартанцев, которые все еще надеялись отсидеться за истмийскими стенами и не спешили выступать, афиняне согласились предоставить им командование не только в армии, но и во флоте. В 480 г. до н. э. был организован военный союз из 31 полиса, во главе которого стояло воинственное государство Лаконики¹⁰.

⁸ Кстати, вероятно, усиливая флот, Фемистокл думал вовсе не о Персии, а об островной Эгине, на которую уже давно претендовали Афины.

⁹ *Истмийский перешеек* – ныне Коринфский перешеек, отделяющий полуостров Пелопоннес от остальной Греции и Дарданеллы.

¹⁰ *Лаконика* – юго-восточная часть Пелопоннеса, центром которой была Спарта.

Персия также готовилась к войне. После смерти Дария власть оказалась в руках его сына Ксеркса. Греция по-прежнему была объектом главных притязаний царя. К моменту начала второй греко-персидской войны численность персидского войска достигла небывалых размеров. В него входили представители самых разных племен и граждане многих государств.

Для обеспечения спокойного передвижения по морю персы вблизи мыса Афон прорыли канал. Флот Ксеркса насчитывал более тысячи судов (в том числе мелкие транспортные суда), в армии, готовой воевать с греками, находилось, вероятно, более 100 тысяч человек. (Сами греки утверждали, что воевали с пятимиллионным войском. Это было, конечно, преувеличением, но все равно такой огромной армии, как у персов, земля Эллады, пожалуй, до того не видела.)

Узнав, что персы готовят поход, афиняне послали троих лазутчиков, чтобы они разузнали о силах Ксеркса. Лазутчики были пойманы и приговорены к казни. Однако царь приказал немедленно освободить их, показал им свое войско и флот, а затем отпустил домой. Ксеркс надеялся, что афиняне, услышав о том, как велики его силы, откажутся от сопротивления.

В 480 г. до н. э. персидское войско было сосредоточено в Сардах – столице малоазийского государства Лидия. Первая попытка персов переправиться через Геллеспонт потерпела неудачу. Мост сооружали финикийцы и египтяне на папирусных и льняных канатах. Шторм разрушил непрочное сооружение, и разгневанный царь приказал высечь море цепями. Во второй раз роль моста исполнил длинный ряд стоящих вплотную друг к другу кораблей. В течение семи дней через пролив во Фракию переправилась сотня тысяч пехотинцев, двадцать тысяч конников, несколько тысяч повозок.

Пройдя некоторое расстояние по фракийскому побережью, Ксеркс решил устроить генеральный смотр своим силам. На обширной равнине расположилось огромное войско. Тут были персы и мидяне в войлочных шапках-тиарах, пестрых хитонах и чешуйчатых панцирях, вооруженные короткими мечами, копьями, луками; ассирийцы в медных шлемах, с дубинами и щитами; парфяне, хорезмийцы, бактрийцы с луками и секирами; индийцы в длинных одеждах; эфиопы в барсовых и львиных шкурах, с раскрашенными белой и красной краской телами, с луками из пальмового дерева; фракийцы в лисьих шкурах и длинных пестрых плащах, с дротиками и маленькими щитами; кавказские народы в шлемах, украшенных бычьими ушами, с кожаными щитами и короткими копьями. Выстроилась и конница персов, мидян, бактрийцев и арабов. Отдельно стоял отборный десятитысячный отряд воинов из знатных персидских юношей, называвшихся «бессмертными», поскольку каждого выбывшего из строя сейчас же заменяли другим, не менее достойным, так что число «бессмертных» всегда оставалось неизменным. Копья и вся их одежда сверкали золотом.

После долгих совещаний собравшиеся на Истме члены греческого военного союза решили послать флот примерно из 300 судов под командой спартанца Еврибиада к мысу Артемисию, на побережье Эвбеи, а войско – к Фермопилам, горному проходу, через который шел путь из Фессалии в Среднюю Грецию. Проход этот столь узок, что по нему могла проехать только одна повозка. С запада тянулась неприступная отвесная гора, а на востоке до самого моря простирались непроходимые болота. Некогда жители Фокиды, обороняясь от соседних фессалийцев, перегородили этот проход стеной; около нее протекали теплые источники, от них сам проход и получил название Фермопилы – «теплые ворота». Здесь маленькое войско, твердо решившее выполнить свой долг, могло надолго задержать самого сильного врага.

Греческое войско у Фермопил насчитывало 300 спартанцев, 1 120 аркадийцев, 400 коринфян и еще тысячи полторы воинов из других городов Пелопоннеса плюс более тысячи воинов из Средней Греции. Остальные силы союзников должны были прибыть позже, по окончании проходивших как раз в это время Олимпийских игр. Отрядом у Фермопил командовал спартанский царь Леонид.

В августе еще до подхода подкрепления воинам стало известно о приближении полчищ Ксеркса. Несмотря на отчаянное положение, греки не теряли мужества. Когда им сказали, что

персов идет такое множество, что они своими стрелами заслонят солнце, один из воинов ответил: «Будем сражаться в тени!»

Основная часть греческого войска была поставлена защищать так называемые Средние ворота. Остальные солдаты разместились высоко в горах, где проходила узкая лесная тропа, тянувшаяся к ущелью.

Некоторое время персидский царь стоял к северу от Фермопил, полагая, что вскоре небольшой греческий отряд благоразумно отступит. Однако шли дни, а войско Леонида и не думало уходить из прохода. На пятый день Ксеркс двинул на передовой отряд греков мидян, но все атаки последних были отбиты. Тогда в бой пошли «бессмертные». И они не смогли преодолеть оборонительные ряды эллинов. В узком проходе «бессмертные» не могли использовать численного превосходства, в единоборствах же греки оказывались сильнее. Несколько раз защитники начинали вроде бы отступать, но затем, в разгар погони за ними, неожиданно разворачивались и отбрасывали противника.

К несчастью, среди греков нашелся предатель. Звали его Эфиальт. Он показал персам обходной путь к Фермопилам. «Бессмертные» опрокинули фланг защитников и устремились по показанному Эфиальтом пути на тропу, где располагался небольшой отряд под руководством Леонида. Тем уже было известно, что противник идет в обход. Леонид отослал своих союзников, не желая, чтобы Греция потеряла столько солдат. Сами спартанцы остались. Порядки в их городе были таковы, что отход с занятой позиции покрыв бы их несмываемым позором. Кроме них, не пожелали отступать и жители города Феспии, но основная слава досталась тремстам спартанцам.

Эллины встретили врага у выхода из теснины, с ожесточением отражая натиск многочисленных персидских отрядов. Когда у греков ломались копья, они рубили мечами, если ломались мечи, они с отчаянной храбростью действовали кулаками и зубами. Пал сам Леонид, и над его телом завязалась жестокая схватка. Четыре раза обращали спартанцы в бегство персов, старавшихся завладеть телом доблестного вождя. Все меньше и меньше оставалось в живых греков, но и множество персов погибло под Фермопилами. Два брата Ксеркса были убиты в этом знаменитом сражении.

Греки постепенно отступили за теснину и ограждавшую ее стену. Здесь после отчаянной последней схватки они все до одного были перебиты. Ксеркс приказал отыскать труп Леонида и обезглавить его.

В течение нескольких дней греки отбивали атаки персов у Фермопил. В это время греческий флот сумел отойти к Афинам. По всей видимости, если бы персы быстро прорвались в Среднюю Грецию, под давлением с моря и суши греческие триеры погибли бы вместе с экипажами.

Но оборона Фермопил имела, кроме стратегического, и огромное патриотически-воспитательное значение для греков – как современников описанных событий, так и последующих поколений. Впоследствии на месте исторической битвы был установлен памятник в виде льва, на котором были начертаны слова поэта Симонида:

*Странник! Ступай и поведай ты гражданам Лакедемона,
Что, их заветам верны, здесь мы костями легли.*

Спартанец, посланный Леонидом за подкреплением и таким образом оставшийся в живых, через некоторое время покончил с собой.

Пройдя Фермопильское ущелье, персы вошли в центральную часть Греции. Беотия немедленно подчинилась завоевателям. Основные силы греков в это время находились у Истма. В этой ситуации граждане Афин пошли на крайние меры, приняв план Фемистокла: все боеспособные мужчины сели на корабли, отправив жен, детей и стариков на о. Саламин и в

соседнюю Трезену. Захватив крупнейший город Греции, персы предали его разорению, сжигая дома и разрушая храмы (некоторые памятники увезли в Персию).

Спартанцы продолжали убеждать остальных членов союза в том, что оборону надо вести на Истме, а флот отвести к Пелопоннесу. Однако Фемистокл, веря в афинский флот, настаивал на морском сражении поблизости от берегов Аттики. Оно и произошло у острова Саламин 23 сентября 480 г. до н. э.

Персидский флот состоял более чем из семисот боевых судов и в два раза превышал по численности греческие корабли. Фемистокл опасался блокады своего флота персидским, пока мощный сухопутный контингент противника будет высаживаться на суше, позади защитников перешейка. Поэтому он послал Ксерксу секретное сообщение, предупреждая его, что если персидский флот атакует, афиняне присоединятся к персам и остаток греческого флота уйдет. Ксеркс приказал флоту начать движение этой же ночью. Пока египетский контингент войск блокировал западный выход южнее Саламина, основной флот – 500 судов – выстроился в линию для сражения в районе восточного входа в пролив. Перед рассветом в полной тайне персидский отряд высадился на островке Пситаллия. На материке, сидя на золотом троне и просматривая весь пролив с горы, Ксеркс приготовился наблюдать сражение.

Часть греческого флота отправилась защищать узкий западный пролив, остальные триеры выстроились в линию за изгибом, в восточной части пролива, ожидая появления персидского флота. Персидские корабли подошли к проливу, обогнув излучину; здесь пролив сужался, и кораблям пришлось сгрудиться; в этот момент греки атаковали. Маневр для персов теперь был невозможен, численное превосходство не имело значения. Преимущество было у греческих триер, на которых находилась вся афинская армия – около 6 тыс. человек. Греки прекрасно знали фарватер, корабли их были подвижны и хорошо маневрировали. Началась схватка, длившаяся более 7 часов.

Вот как писал об этом участник сражения знаменитый драматург Эсхил:

*Сперва стояло твердое войско персов;
Когда же сгучились суда в проливе,
Дать помощи друг другу не могли
И медными носами поражали
Своих же – все тогда они погибли,
А эллины искусно поражали
Кругом их... И тонули корабли,
И под обломками судов разбитых,
Под кровью мертвых – скрылась гладь морская...*

Половина кораблей персидского флота была затоплена или захвачена, греки потеряли всего 40 кораблей. Остатки персидского флота бежали в Фалерский залив. Греческий контингент войск – в основном афиняне – высадился во главе с Аристидом на Пситталию и перебил находившийся там десант персов.

* * *

После столь успешной битвы греки могли легко перерезать коммуникации персидской армии, так что Ксерксу пришлось с половиной войск уйти из Греции, оставив армию Мардония.

Саламинский бой был переломным моментом в ходе греко-персидской войны. Первая морская победа греков над персами способствовала сплочению греческих полисов. Афины

же заняли среди греческих государств доминирующее положение, а усилению военного флота теперь уделялось особое внимание.

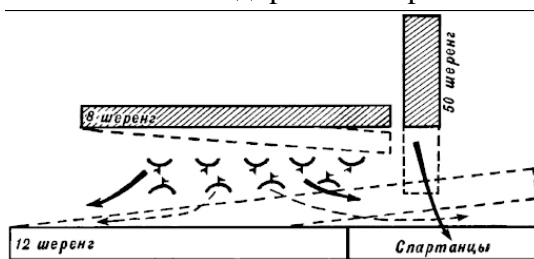
В следующем году в сухопутной битве при Платеях и морской у берегов Малой Азии при Микале исход войны был окончательно решен в пользу греков (хотя конец греко-персидским войнам положил лишь Каллиев мир в 449 г. до н. э.).

ЛЕВКТРЫ 371 г. до н. э

В битве при Левктрах между беотийской и спартанской армиями беотийский полководец Эпаминонд впервые применил новую тактику – неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке. Поражение Спарты в борьбе с Фивами (Беотийским союзом) положило конец спартанской военной гегемонии в Греции.

До 449 г. до н. э. продолжалась греко-персидская война. Уже через 18 лет началась новая война, теперь уже между крупнейшими греческими державами – Афинами и Спартой. В войну, продолжавшуюся 27 лет, было втянуто множество греческих полисов как на Балканском полуострове, так и на островах, в Малой Азии и даже на Сицилии. Пелопоннесская война (так она называется в исторической литературе) ознаменовалась множеством битв, в том числе и довольно примечательных. Афины делали упор на морские сражения, Спарта старалась доказать превосходство на суше. В конечном счете победу в войне одержала именно она.

Гегемония Спарты сохранялась до 70-х г. IV в. до н. э. Лакедемоняне проявили себя в это время как правители жестокие и нетерпимые. Казалось, что не осталось греческого города, куда не была бы послана карательная экспедиция, в чьи внутренние дела не вмешались бы спартанцы. Везде гегемоны пытались внедрить свои порядки (как правило, заменить демократический строй олигархией). Постепенно они восстановили против себя все крупные полисы, тем более что в борьбе им помогали ненавистные грекам персы. Таким образом, в первой половине IV в. до н. э. в Греции вопреки требованиям спартанско-персидской коалиции возникали новые военные союзы, стремившиеся ликвидировать спартанское иго.

В комплектовании армии и способах ведения войны произошли серьезные изменения. Так, ополчение постепенно сменялось армией профессиональной и постоянной. Помимо тяжелооруженных воинов-гоплитов, появились средние пехотинцы, так называемые пелтасты. Они могли сражаться уже не только в сомкнутой фаланге, но и в рассыпном строю.

Одним из сильнейших в 70-е гг. IV в. до н. э. стал Беотийский союз. Его возглавил главный город Беотии Фивы. В 379 г. до н. э. демократам удалось совершить в городе государственный переворот и изгнать спартанский гарнизон. Установив в полисе демократическое правление, фиванцы укрепили армию и начали активные военные действия. Беотийскую армию возглавил талантливый полководец, высокообразованный человек и дальновидный политик Эпаминонд (410–362 гг. до н. э.).

Вместе с другим выдающимся фиванским политиком Пелопидом Эпаминонд выступал за ликвидацию подчиненного положения греческих городов по отношению к Спарте. «Греция, – говорил он, – измучена братоубийственной войной. Она жаждет справедливого мира; должно быть признано равенство всех греческих государств». Такая позиция, понятно, вызвала раздражение пошатнувшихся гегемонов. Спартанские эфоры объявили войну фиванцам. Царь Клеомброт, который находился с армией в Фокиде (в Средней Греции), получил приказ

немедленно двинуться в Беотию. Союзники с неохотой, страшась все еще грозного Лакедемона, медленно выступили на помощь спартамцам. С большим войском царь Клеомброт пошел прямо на Фивы, чтобы одним ударом покончить с фиванцами.

Одно из самых знаменательных сражений в истории Древней Греции произошло 5 августа 371 г. до н. э. при Левктрах. Здесь армия спартамцев, стремившихся подчинить себе непокорные Фивы, столкнулась с войском Эпаминонда.

Во главе спартанской армии стоял царь Клеомброт. Он двинулся по гористой дороге вдоль морского берега и внезапно вторгся в Беотию там, где его не ждали.

В союзе с Фивами находились только жители беотийских городов. Эпаминонд устроил лагерь около Левктр (в 13 километрах юго-западнее Фив). Сюда же подошел и Клеомброт. Армии разделяла равнина шириной 2 километра.

У спартамцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников, фиванцы располагали шестью тысячами пехотинцев и полутора тысячами всадников.

Первым приступил к построению своей армии Эпаминонд. Увидев это, аналогичные действия предпринял Клеомброт. Войска спартамцев и их союзников были выстроены в традиционную фалангу, имевшую по всему фронту глубину в 12 шеренг. При этом на правом краю, который у греков считался почетным, спартанский царь расположил лучшие части, которые сам и возглавил. Перед пехотой по центру была выстроена конница.

Построение, к которому прибег Эпаминонд, навсегда внесло его имя в анналы военной истории. Вместо равномерного построения по всему фронту фиванский полководец решил сосредоточить главные силы, создать своеобразный кулак там, где он собирался нанести решающий удар. На левом фланге беотийской армии была создана колонна из 50 (!) шеренг, которую замыкали лучшие части армии Эпаминонда – так называемый «священный отряд» (триста человек). Остальной фронт имел в глубину лишь 8 шеренг¹¹. Ксенофонт в своей «Греческой истории» писал: «Строй фиванцев был тесно сомкнут и имел глубину не менее 50 щитов, так как они полагали, что, если они победят часть войска, группирующуюся вокруг царя, добить остальную часть войска будет уже нетрудно».

Перед фиванской пехотой также расположилась конница. Надо сказать, что фиванская кавалерия была не совсем традиционной для Греции. Беотия была богата лошадьми, развитию и обучению конницы уделялось большое внимание. В беотийской коннице служили люди, с детства занимающиеся разведением лошадей¹². Фиванские всадники были значительно лучше подготовлены, чем конники в той же Спарте.

Поскольку был праздник, Клеомброт не очень хотел вступать в бой. Эпаминонд пошел на хитрость. Он приказал армии двигаться к своему лагерю, делая вид, что и они не собираются начинать сражение. Увидев такое настроение противника, спартамцы также стали разворачиваться. В этот момент фиванская конница неожиданно «поменяла планы» и бросилась в стремительную атаку. Спартанская конница была опрокинута. Отступая, всадники Спарты внесли суматоху в ряды своей пехоты, нарушили строй фаланги (что для данного боевого порядка крайне нежелательно – фаланге нужно время, чтобы восстановиться). Конница фиванцев тем временем отошла на левый фланг своей армии.

Вслед за конницей атаковал мощный левый фланг Эпаминонда. В это время спартанская фаланга как раз загибала свой правый фланг, чтобы окружить войско Эпаминонда. Ей это не удалось, поскольку она встретила мощное сопротивление «священного отряда». Зато передние ряды созданного Эпаминондом кулака уже прорвали спартанский строй в решающем пункте. Царь Клеомброт был убит. Увидев, что происходит с лучшими частями справа, дрогнула вся спартанская фаланга. В это время подтянулся следующий уступ фиванского клина – централь-

¹¹ Такое построение пехоты в литературе еще называют «косым клином».

¹² Такую кавалерию часто называют «природной».

ный. Он легко справился с пришедшими в замешательство частями противника. Спартанцы с союзниками бежали, оставив на поле боя убитыми тысячу человек. Жители Лаконики обратились к фиванцам с просьбой о перемирии.

Весть о поражении при Левктрах пришла в Спарту во время праздника. Город был полон иностранцев, слушавших в театре состязания певцов. Эфоры приказали продолжать праздник, как если бы ничего не произошло.

Наутро, когда стали известны имена павших и уцелевших воинов, родственники убитых сошлись на городской площади, гордо приветствуя друг друга, так как их сыновья, мужья и братья пали за родину. Матери уцелевших воинов ожидали возвращения сыновей, печальным молчанием выражая сочувствие родственникам погибших.

Поражение при Левктрах было сигналом к отходу союзников от Спарты. Спартанцам теперь приходилось сражаться в одиночестве против многочисленных врагов. Опасались, что Эпаминонд вторгнется в Пелопоннес. Правители не решились, по обычаю, заклеить позором и лишить гражданских прав всех воинов, оставшихся в живых после поражения; их было слишком много, и эфоры боялись восстания. Тем не менее, граждане подвергали возвратившихся оскорблениям и издевательствам; девушки считали позором выходить за них замуж.

Политическим же следствием победы фиванцев было широкое демократическое движение в Греции. Военной гегемонии Спарты был положен конец. Уже через год Эпаминонд опустошил Лаконику, впервые армия противника подступила к Спарте, столь гордившейся отсутствием городских стен. В 362 г. до н. э. состоялось еще одно крупное сражение между фиванским и спартанским войсками в Мантинее на Пелопоннесе. На этот раз кавалерия Эпаминонда гораздо активнее взаимодействовала с пехотой, фаланга спартанцев была опять прорвана. Правда, сам выдающийся полководец в этой битве погиб.

* * *

Впоследствии спартанцы заявляли, что Эпаминонд выиграл у них при Левктрах «не по правилам». Однако с тех пор уже много столетий принцип сосредоточения превосходящих сил на направлении главного удара является как раз правилом, законом. Для общей победы теперь можно было не добиваться поражения врага во всех точках боевой линии, так как после поражения в решающем пункте противник признавал бесполезность дальнейшего сопротивления.

ХЕРОНЕИ

338 г. до н. э

Сражение, в котором македонские войска под командованием царя Филиппа победили объединенные греческие силы. После битвы под Херонейми Македония установила свою власть над всей Грецией. Македонская армия продемонстрировала преимущество целого ряда прогрессивных нововведений – македонской фаланги, регулярной конницы и т. д.

Пока греческие города ссорились друг с другом, севернее крепла новая держава, которой было суждено решить судьбу Эллады, – Македония.

На юге Македония граничила с Фессалией, на западе – с Иллирией, на востоке – с Фракией. Страна торговала лесом, ее жители занимались земледелием и скотоводством (особенное значение имело разведение лошадей, что сыграло свою роль, когда в Македонии занялись армией). Долгое время эта область отличалась довольно низким по сравнению с другими полисами развитием. В глазах эллинов македоняне были полуварварами. Лишь в V веке до н. э. распад родовых отношений в Македонии вступил в заключительную фазу, началась централизация страны.

В 359 г. до н. э. к власти в стране пришел царь Филипп II. Долгое время будущий правитель провел в Фивах в качестве заложника. Там он приобщился ко всем основным достижениям греческой культуры, там же, вероятно, вынашивал планы возвышения своей родины.

Став царем, Филипп сурово расправился с соперниками внутри страны, отразил нападение фракийцев, принял ряд мер, направленных на усиление военной мощи государства.

В отличие от греческих милиционных¹³ и наемных армий в Македонии была создана постоянная, регулярная армия, которая насчитывала 30 тысяч пехоты и 3 тысячи конницы. В пехоту набирали земледельцев, в конницу – знать. Каждый из округов, на которые была разделена страна, должен был выставить одну воинскую единицу – «малую фалангу» для пехоты, «илу» – для конницы.

Пехота делилась на легкую, среднюю и тяжелую. Подготовка атаки возлагалась на легкие войска. Воины средней пехоты (гипасписты) в бою являлись связующим звеном между атакующим крылом кавалерии и фалангой тяжелой пехоты и развивали успех кавалерии. В средней пехоте имелись также аргираспиды – отборная часть с окованными серебром щитами. В тяжелую пехоту – опору боевого порядка – входили сариссофоры¹⁴, или фалангиты – гоплиты. Кроме того, в пехоте были еще метатели копий.

Конница также делилась на тяжелую (катафракты), среднюю (димахи) и легкую. Тяжелая наносила главный удар, средняя была готова биться как в конном, так и в пешем строю. Легкая конница не имела защитного вооружения, ее всадники завязывали бой, а затем поддерживали фланги и тыл боевого порядка. Собственно, регулярная конница была впервые создана именно в Македонии. Она имела строгую организацию и дисциплину, была средством главного удара и атаковала пехоту противника, как правило, во фланг. Тяжелая конница и тяжелая пехота составляли привилегированную часть армии – гвардию.

Описанная разнородность войск имела важное тактическое значение. Полководец теперь мог в разных вариантах комбинировать действия частей своей армии. Филипп внимательно изучил реформы фиванца Эпаминонда, идеи которого затем использовал для реорганизации македонской армии. В частности, войско строилось так, чтобы можно было концентрировать

¹³ Милиция в данном случае – ополчение.

¹⁴ Их главным оружием была сарисса – длинная пика.

силы в направлении основного удара, координировать действия пехоты и конницы. Филипп создал блестяще зарекомендовавшую себя впоследствии македонскую фалангу. Она отличалась от традиционной греческой большей компактностью. Но при этом македонская фаланга была очень велика, насчитывала 16–18 тысяч бойцов, в глубину имела от 8 до 24 шеренг.

Изменения коснулись и вооружения. Тяжелая пехота была вооружена длинными пиками – сариссами. Их длина в глубину строя увеличивалась от 2 до 6 метров. Сариссами были вооружены шесть шеренг, каждый следующий воин клал свою более длинную сариссу на плечо идущему перед ним. Таким образом, фаланга «ощетинивалась» пиками. У сариссофоров были и мечи для ближнего боя. Небольшие греческие щиты были заменены на большие прямоугольные (так что ёж фаланги больше напоминал броненосца). У всех воинов были шлемы.

Легкая пехота имела на вооружении луки, пращи, дротики; легкие всадники – луки, короткие копья и дротики; тяжелая конница пользовалась сариссами, мечами или кривыми саблями.

Огромное внимание уделяли в Македонии боевой подготовке, особенно подготовке командиров.

* * *

С помощью армии Филипп завершил централизацию власти в стране. Представители знати образовали командный состав армии, заняли различные государственные должности. В совет гейтаров («друзей царя») входили как знатные, так и незнатные люди. Македонский царь обладал исключительными правами по сравнению с любым правителем греческого полиса.

Затем Филипп приступил к расширению границ своего государства. Он захватил часть Фракии, в том числе афинские владения на фракийском побережье. Вмешался Филипп и в т. ч. в Священную войну 355–346 гг. до н. э., между Фокидой и Дельфами, в которой принимали участие многие полисы.

Активность македонского царя, его политические интриги и опасные военные демарши стали беспокоить демократические круги в греческих городах. Они справедливо опасались за свободу Греции вообще и за традиционные греческие свободы в частности.

Другая группировка, в которую входили, как правило, аристократы, наоборот, видела в Филиппе человека, который установит наконец порядок, заменив демократический хаос сильной монархически-аристократической властью. Кроме того, идея объединения греческих полисов и так витала в воздухе, многие политики призывали к образованию мощного союза для ведения новой войны с богатой Персией. Филипп Македонский, по их мнению, мог способствовать образованию военно-политического греческого альянса.

В Афинах в период споров между двумя партиями особенно прославился выдающийся оратор Демосфен. Его речи против Филиппа Македонского назывались филиппиками. Так и до сих пор называют страстную обвинительную речь.

Тем временем Филипп завоевал Фессалию, затем Эвбею и Эпир, а через некоторое время нашел предлог, чтобы в очередной раз вмешаться в греческие дела, выступив в роли защитника эллинских святынь. В 339 г. до н. э. небольшой городок Амфисса был обвинен Филиппом в покушении на священную землю дельфийского храма. Для расправы с «нечестивцами» царь вторгся в Локриду и захватил проход в Беотию, что создало непосредственную угрозу для Фив.

Теперь опасность ощутили даже многие представители промакедонской партии в Афинах и других городах. Действия Филиппа были слишком уж бесцеремонны. Афиняне и их союзники (жители Коринфа, Мегар и др.) выступили на помощь Фивам.

Генеральное сражение между македонской и греческой армиями произошло в начале августа 338 г. до н. э. в Беотии при Херонеех. По разным данным, греческая армия насчитывала

от 30 до 50 тысяч человек. Филипп располагал 30 тысячами пехотинцев и двумя тысячами конницы.

Сила македонцев заключалась в новых военных приемах, в длинных копьях, в мобильности исключительно дисциплинированной фаланги и введомой Александром (сыном Филиппа) грозной кавалерии.

В греческом же войске был ряд уязвимых мест. На левом фланге вблизи херонейского акрополя располагалась местная легковооруженная пехота. Чуть правее были сконцентрированы тяжеловооруженные, но наспех собранные афинские гоплиты под руководством Лисикла и Хареса, в центре греческого построения расположились другие союзники: мегарцы, ахейцы, керкирцы, коринфяне, левкадцы. Грозный фиванский «Священный отряд», которым командовал Теаген, составлял ядро правого фланга и располагался неподалеку от болот по берегам реки Кефис.

Филипп и Александр организовали командование войсками таким образом, чтобы самим руководить всеми ключевыми позициями: Филипп отдавал приказы правому крылу, а Александр – кавалерии на левом фланге. Центр, состоявший из фессалийцев и этолийцев, управлялся Антипатром.

Македоняне выстроили войско так, чтобы в наибольшей степени проявились его сильные стороны, а слабые были сведены к минимуму. Македонское командование четко определило, какие ключевые позиции необходимо захватить и удержать, и сконцентрировало там свои силы. Расположив фалангу под углом к греческому войску, македоняне сумели создать мощное давление вблизи Хероней на самое слабое звено греческого войска – легковооруженную пехоту. Против нее были брошены отборные, самые боеспособные и дисциплинированные пехотные войска – отряд стражников.

После того как под его натиском греческие войска растянулись влево, отряд начал планированный, но для противника совершенно неожиданный отход. Этот маневр стал причиной того, что афиняне левого фланга, противостоящие Филиппу, разомкнули свои ряды и бросились вперед, поверив, что македонцы действительно отступают. «За мной, – вскричал Лисикл, – победа наша! Прогоним этих несчастных назад в Македонию!»

Но, преследуя отступающего соперника, афиняне нарушили свой боевой порядок. Филипп, наблюдая за беспорядочно бегущими в наступление греками, иронично произнес: «Неприятель не умеет побеждать!» – и отдал приказ своим фалангам перестроиться на высоком берегу р. Геамон и перейти в контратаку.

Чуть раньше Александр обрушил свою конницу на правый фланг греческого войска – на прославленный фиванский «Священный отряд». Ничего не могли сделать греки с тяжелой македонской конницей. Александр прорвал фланг, вышел в тыл грекам и методично добивал несчастных воинов Беотии. Практически весь знаменитый фиванский отряд был уничтожен под Херонейми. В то время как всадники громили правый фланг греков, центральные македонские фаланги поддержали эти действия, вклинившись и расширив «дыру» между афинянами и фиванцами.

Крыло Филиппа успешно контратаковало Лисикла и обратило противника в бегство.

Афиняне потеряли под Херонейми более тысячи воинов убитыми, не менее двух тысяч – пленными. В могиле, где были затем похоронены воины из элитного подразделения фиванской армии, найдут останки 118 тел, тогда как общая численность отряда составляла 300 человек. Потери фиванцев пленными также были значительны. Позднее на месте битвы был воздвигнут памятник павшим в сражении фиванцам – «Херонейский лев».

Остатки разгромленных греческих войск, отступивших к Лебадее, были уже не в состоянии продолжать борьбу и вскоре разошлись по собственным городам.

Филипп же легко захватил оставленные без помощи Фивы. Город был сурово наказан, там была учреждена олигархия и оставлен македонский гарнизон.

* * *

Поражение афинян и их союзников произвело удручающее впечатление на греков. Афиняне попытались начать подготовку к отражению вероятного вторжения македонян, но Филипп предпочел действовать дипломатическим путем.

Вскоре в Коринфе Филипп II созвал съезд, на котором греки вынуждены были согласиться с предлагаемыми им условиями. Был оформлен союз всех греческих государств (за исключением Спарты). С Македонией также был заключен «вечный» оборонительно-наступательный союз. Главной целью союза было ведение агрессивных войн в Азии. Командующим союзническими войсками стал, естественно, Филипп.

Греческие полисы были провозглашены независимыми, а для «охраны» независимости во многих городах были размещены македонские войска. Многие государства испытали на себе македонский диктат. Так, Филипп еще на конгрессе в Коринфе настоял на принятии решения о неприкосновенности частной собственности, запрете на передел земель, запрете на кассацию долгов и отпуск рабов на волю в критических ситуациях (до этого такая мера практиковалась, если полису необходимо было срочно усилить армию). Таким образом, македонский царь, как и ожидалось, поддержал аристократические политические группировки и нанес серьезный удар по греческой демократии.

Афинский оратор Ликург сказал, что с телами павших при Херонеях была погребена и свобода эллинов.

В военном же отношении битва при Херонеях показала, что за счет азарта и патриотизма не всегда можно одолеть более искусного соперника, а демократия зачастую уступает строгой дисциплине, когда речь идет о войне. Филипп Македонский продемонстрировал возможности обученной регулярной армии, состоящей из самых разных частей, взаимодействующих друг с другом и действующих в рамках единого и заранее продуманного плана.

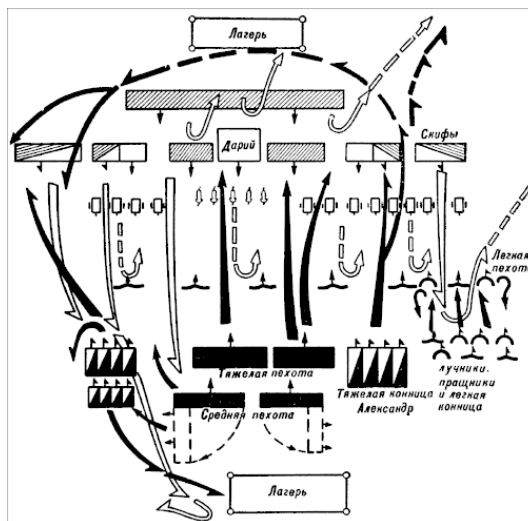
ГАВГАМЕЛЫ

331 г. до н. э

Третья и решающая битва армии Александра Македонского с персами. Македонская армия разгромила превосходящие силы соперника, доказав в очередной раз превосходство своей тяжелой пехоты и выдающиеся способности Александра как полководца.

После покорения Греции македонские правители принялись осуществлять свою (и не только свою) давнюю мечту – захват Персии. Повод для войны нашёлся – месть персам за все несчастья, которые они принесли Греции. В частности, в свое время персы вывезли множество статуй греческих богов. За это деспотия поплатилась самым своим существованием.

В 336 г. до н. э. на пиру был заколот Филипп Македонский. Историки обвиняют в этом его жену Олимпиаду, которая не могла простить царю второй женитьбы (да и, вероятно, беспокоилась о судьбе своего сына Александра). После смерти Филиппа царем был признан 20-летний Александр. С этих пор мы будем называть его так, как принято в исторической литературе, – Александр Македонский, или Александр Великий. Слава этого полководца превзошла славу его отца.

С детства Александра готовили к осуществлению больших задач. Слова о своей исключительности наложились на природное честолюбие македонского царевича и политическую обстановку (когда Македония стала гегемоном Греции). Александр Македонский стал едва ли не первым полководцем, который всерьез задумался о покорении всего мира. Самое интересное, что для этого были и определенные объективные предпосылки. Могущество македонской армии продолжало расти со времен Филиппа. Прекрасная организация и дисциплина, целый ряд новшеств – македонская фаланга, регулярная обученная конница, прекрасное взаимодействие частей... Ко всему этому Александр добавил личный талант руководителя, смелость в выполнении поставленных задач, обязательную предварительную разведку местности и расположения противника, тщательную проработку планов, воспитание плеяды умелых военачальников (они во время боя могли и самостоятельно ориентироваться в ситуации). Македонская армия действительно стала сильнейшей в мире.

С другой стороны, «все сгнило в Персидском царстве». Гигантская держава переживала нелегкие времена. Сатрапы, руководившие огромными областями, стремились к автономии от царя, в армии были настолько разнородные и обездоленные элементы, что они уже не могли действовать с азартом и слаженно. Персидская армия могла брать только численностью.

Организация македонского войска в период правления Александра оставалась в принципе той же, что и при его отце. Была лишь улучшена структура армии, усовершенствована боевая подготовка рядовых воинов и командного состава. Фаланга тяжелой пехоты состояла из 16 384 человек. Она строилась в глубину по 16 шеренг, в каждой шеренге было по 1024 человека. Фронт фаланги достигал километра.

Во главе каждого подразделения фаланги стоял свой командир. Низшим подразделением был лох – один человек по фронту и 16 в глубину. Следующие подразделения состояли из 2, 4, 8 и 16 лохов. Колонна в 16 человек по фронту и 16 в глубину называлась синтагмой; 16 синтагм составляли малую фалангу, 4 малые фаланги образовывали большую фалангу.

В тактическом отношении македонская фаланга представляла собой единое целое. В бою между подразделениями не существовало никаких интервалов, воины стояли очень близко друг к другу. Таким образом, подразделение было не гибким и не очень подвижным, фаланга с трудом действовала на пересеченной местности, но зато обладала страшной ударной силой.

Гвардия гириаспистов была усилена до шести тысяч человек. Гириасписты имели на вооружении длинные пики и большие щиты, могли действовать и в сомкнутом, и в рассыпном строю.

Исход боя зачастую решала македонская тяжелая конница – гордость всей армии. В атаку кавалерия шла прямоугольной, ромбовидной или клинообразной колонной.

Фаланга была основой боевого порядка: опираясь на нее, маневрировала и наносила удар конница. Правое крыло боевого порядка обычно состояло из средней пехоты, гвардии и тяжелой македонской конницы; левое – из легкой пехоты и союзной (фессалийской или иллирийской) конницы.

Большая часть легкой пехоты и легкой конницы находилась перед фронтом боевого порядка. Иногда часть легковооруженных войск располагалась за флангами, прикрывала обоз и лагерь.

Македонская армия наступала уступами с правого фланга. Тяжелая конница под личным руководством Александра наносила главный удар; в прорыв направлялись гириасписты, закреплявшие и развивавшие успех. Разгром противника довершала тяжелая пехота. Легковооруженные всадники преследовали врага. Надо отметить, что Александр Македонский стал применять и особую конницу, солдаты которой могли вести бой как верхом, так и в пешем строю.

* * *

После смерти отца Александру пришлось немало потрудиться над тем, чтобы обеспечить своей армии глубокий тыл. Против его власти восставали фракийцы и иллирийцы, жители греческих полисов. Всякое недовольство полководец подавлял решительно и жестоко.

Весной 334 г. до н. э. Александр Македонский переправился через Геллеспонт (Дарданеллы) и начал свой знаменитый поход в Азию. В Греции его заместителем остался Антипатр с 14-тысячной армией.

Первый бой с персами состоялся на р. Граник в Малой Азии. Персы пытались удержать реку, заняв удобную позицию на крутом правом берегу, однако, казалось бы, безрассудная атака тяжелой македонской конницы, которой традиционно руководил сам царь, решила исход дела. В бою под Граником впервые в истории войн регулярная конница сыграла решающую роль в сражении.

Некоторое время Александр занимался закреплением успеха в Малой Азии. Ему сдались греческие города побережья. Зимой 334/333 гг. до н. э. македонская армия заняла Карию, Ликию, Памфилию, затем пришла очередь Великой Фригии и некоторых других персидских владений в Малой Азии. Персидский флот был отрезан от портов и перестал принимать активное участие в событиях.

К весне новые крупные силы персов были собраны в Северной Сирии. У города Исс армия Александра опять обратила персов в бегство. И вновь тяжелая кавалерия определила исход битвы.

Затем войска Александра Македонского заняли Финикийское побережье Средиземного моря.

В Египте греческие войска встречали как освободителей, а самому Александру жрецы вручили титул сына бога Амона и фараона. (С тех пор Александр постоянно подчеркивал свое божественное происхождение.)

За то время, пока Александр закреплял свой успех – учреждал новое управление в захваченных областях, обеспечивал коммуникации, строил новые укрепленные пункты, – персы собирали все наличные силы, чтобы дать грекам решающий бой. Теперь речь шла уже об охране «сердца Персии», ее крупнейших городов – Персеполя, Вавилона, Суз.

Армия персов сосредоточилась в 400 километрах севернее Вавилона у местечка Гавгамелы. Туда же в сентябре 331 г. до н. э. подошли войска Александра Македонского. Битва под Гавгамелами стала одной из самых жестоких во всей истории древнего мира. Здесь была одержана, возможно, самая блестящая, самая показательная победа одного из лучших полководцев всех времен Александра Македонского.

За время двухгодичной передышки в войне персидское преимущество в численности войск еще увеличилось. Армия Дария III под Гавгамелами насчитывала 80 тысяч человек, в том числе 12 тысяч кавалерии, 100 боевых колесниц, 15 боевых слонов.

У Александра же было 50–60 тысяч воинов: две большие фаланги (около 30 тысяч), две полуфаланги гипаспистов (около 10 тысяч), конница (4–7 тысяч) и иррегулярные войска.

В небольшом отдалении от Гавгамел армия македонцев несколько дней отдыхала. Вечером 29 сентября Александр со своими военачальниками произвел разведку поля боя и расположения персов. На основании полученных данных был составлен план сражения.

Боевой порядок македонцев состоял из центра (фаланга тяжелой пехоты), правого фланга под командой Филона (8 ил¹⁵ македонской конницы) и левого фланга под командой Пармениона (союзная греческая пехота). Еще левее расположилась союзная конница. Фланги прикрывали легкая пехота и конница. Во второй линии стали 8200 гипаспистов. Весь боевой порядок находился под прикрытием легкой пехоты (так, перед фронтом находились лучники, которые должны были встретить колесницы персов)¹⁶.

Дарий расположил свои войска в две линии: в первой выстроилась пехота (в том числе греческие наемники), во второй – вспомогательные войска. На флангах первой линии расположилась конница; впереди персы выставили боевые колесницы и слонов. Сам царь с конницей занял место в центре боевого порядка. Между левым крылом и центром был оставлен промежуток. Равнинная местность и численное превосходство позволяли персам рассчитывать на успех. Но, как показали дальнейшие события, качество все еще было на стороне молодого македонца.

Фронт македонской армии оказался короче персидского. Поэтому фаланга гоплитов была сдвинута вправо, дабы помочь коннице Александра в направлении основного удара. Левое же крыло получило приказ двигаться уступом сзади.

Заметив, что македонская армия затеяла перестроение, Дарий бросил в атаку боевые колесницы и слонов.

Колесницы были снабжены серпами и должны были буквально выкосить македонские ряды. Однако македонцы вовремя получили приказ расступаться перед несущимися «маши-

¹⁵ Одна ила – 64 всадника.

¹⁶ Так же, как и у Эпаминонда (см. ст. Левктры), войска по фронту были распределены неравномерно, но основной удар должна была наносить не тяжелая пехота, а конница.

нами смерти». Персидские колесницы без сопротивления и какого-либо вреда для обороняющихся проехали сквозь войско противника. Там колесницами овладели конюхи Александра при помощи средней пехоты второй линии. Частично наступление отразила легкая македонская пехота, поражая возниц стрелами и хватая лошадей за поводья.

На левом фланге персидской армии сражение завязала конница Дария. Но ее действия также были неудачны.

После первой неудачи Дарий приказал перейти в наступление главными силами по всему фронту. В то же время Александр Македонский тяжелой конницей нанес стремительный удар по левому флангу противника. Персидская конница левого фланга была опрокинута и обращена в бегство. Успех флангового удара был поддержан действиями фаланги, вклинившейся в образовавшийся разрыв боевого порядка персов.

«Когда находившаяся при Александре конница и он сам стали храбро наступать, расталкивая и поражая персов копьями в лицо, когда тотчас за ними и македонская фаланга, вооруженная вселявшими ужас сариссами, сомкнутыми рядами напала на персов и когда все ужасы, которые Дарий давно уже со страхом рисовал себе, предстали перед ним, он первый повернулся назад...»

Однако на своем правом фланге персам удалось добиться определенных успехов. Они прорвали линию врага, но затем, вместо того чтобы развивать успех, недисциплинированное войско принялось грабить обоз. Жадность погубила персов. Мародерство было прекращено македонской средней пехотой, стоявшей, как уже говорилось, позади боевого порядка. Используемую таким образом в битве при Гавгамелах среднюю пехоту уже можно назвать и первым тактическим резервом.

Тем временем конная группа во главе с Александром Великим прошла по персидским тылам и внезапно обрушилась на правое крыло армии Дария сзади. Одновременно фессалийская конница разгромила остатки правого фланга персов.

Персидский царь едва ли не первым покинул поле боя, за ним потянулась и вся его еще недавно поражающая воображение армия. Персы в беспорядке бежали в направлении Арбел. Македоняне же преследовали врага на протяжении нескольких десятков километров. Уже на следующий день авангард македонской армии оказался в 75 километрах от поля боя. Так в военный словарь было занесено еще одно понятие – «стратегическое преследование». Оно стало возможным лишь при наличии дисциплинированной регулярной кавалерии.

Историк Диодор сообщает, что македоняне потеряли в бою лишь 500 человек, но раненых оказалось много. Весь огромный обоз персидского войска – слоны, верблюды, все царское имущество и казна – попал в руки победителей.

Сражение под Гавгамелами окончательно превратило Александра Македонского в Александра Великого. Его имя было навсегда вписано золотыми буквами во все военные энциклопедии, в частности как выдающегося кавалерийского военачальника.

Теперь перед Александром Македонским была открыта дорога на Вавилон, после взятия этого города был разрушен и Персеполь. Поход в Азию продолжался. Впереди были Бактрия, Согдиана, Индия...

АУСКУЛУМ

279 г. до н. э

Второе крупное сражение выдающегося полководца древности Пирра против римской армии. Римляне потерпели поражение, но потери их противника были столь велики, что до сих пор «Пирровой победой» называют успех, который был достигнут слишком дорогой ценой.

Вскоре после смерти Александра Великого его огромная империя распалась на несколько государств, которые принято называть эллинистическими. Полководцы этих стран воспользовались всеми основными достижениями военного искусства Греции и Македонии, но обогатили их некоторыми новыми элементами.

Состав, структура и организация армий эллинистических государств имели свои особенности. Эти армии наполовину и более состояли из наемников – военных профессионалов с хорошей выучкой. Усложнилась структура армии: появился новый род войск – боевые слоны. Организационные формы армии становились более устойчивыми. Наемники служили за деньги; вооружение и снаряжение им выдавали из государственных арсеналов, что обеспечивало единообразие вооружения каждого рода войск.

Среди эллинистических армий преобладали 20—30-тысячные. В коннице в большинстве случаев находилось 2—5 тысяч всадников. Боевые слоны исчислялись, как правило, десятками.

В пехоте основное внимание уделяли построению фаланги. Особенно тщательно обучались отборные отряды пехоты – гвардии. Численность фаланги была установлена в 16 384 человека. Для расчета более выгодного построения боевого порядка стали применять геометрические формулы. Огромная фаланга постепенно теряла свой наступательный характер. Зачастую расположенная по последнему слову математики, она лишь ждала атаки противника, тем более что длинные копья – сариссы, – которыми были вооружены воины в фаланге, достигали иногда 7 м длины и наступать с ними было невозможно.

Зато продолжались македонские традиции в использовании конницы. Она маневрировала на поле боя и наносила главный удар. Для борьбы с кавалерией стали применять слонов.

Сначала великаны животного мира поступали из Индии и использовались в армии селевкидов¹⁷. В Египте, чтобы не зависеть от импорта этого «оружия», стали дрессировать африканских слонов (несомненно, уступающих своим индийским собратьям в способности к обучению).

На спине боевого слона находилась башенка с четырьмя воинами, вооруженными луками и сариссами. На шее слона сидел вожатый. Для защиты животного от стрел и копий его спину покрывали чепраком, на шею вешали колокол. Слон давил пехоту соперника, хватал хоботом, убивал клыками. Лошадей же надо было специально приучать не шарахаться от страшных зверей. Борьба со слонами выражалась в построении специальных заградительных сооружений, стрельбе по вожатым.

Слоны прикрывали боевой порядок. Атакующее правое крыло, как и у великого македонца, состояло из тяжелой конницы, в центре выстраивалась легкая конница, пехота была опорой боевого порядка.

¹⁷ Селевкиды — царская династия, правившая в 312—64 гг. до н. э. на Ближнем и Среднем Востоке (осн. территория — Сирия). Основана Селевком I — полководцем Александра Македонского.

* * *

В то время как наследники Александра Македонского продолжали выяснять отношения между собой, на Апеннинском полуострове быстро росло влияние государства, военачальникам которого суждено было в свое время превзойти достижения великого полководца.

По легенде, Рим был основан в 754 г. до н. э. Долгое время это был ничем не примечательный городок, развивавшийся по обычным законам, воевавший с соседями и испытывающий болезненные удары со стороны более мощных врагов. Однако уже в IV в. до н. э. сфера геополитических интересов государства начала быстро расти. Расправившись со всей близлежащей территорией, Рим покорил Среднюю Италию и начал военные действия на юге.

К этому времени военное дело в Риме уже было поставлено на широкую ногу. Война для римлян стала своеобразной цивилизационной основой. В этом древнеримская цивилизация отличалась от греческих полисов.

Во второй половине IV в. в Риме была проведена военная реформа, создавшая армию нового образца. В полевой армии были обязаны служить по призыву свободные граждане в возрасте от 17 до 46 лет. Те, кому было 47–60 лет, в военное время несли службу в гарнизонах.

Во время войны римские войска делились на две армии, каждой армией командовал консул. Если армии действовали вместе, то общее руководство осуществлялось консулами поочередно. Каждая армия состояла из легионов, которые делились на мелкие тактические единицы – манипулы, их в легионе насчитывалось 30. В состав легиона входили три тысячи тяжеловооруженных пехотинцев, 1200 человек легкой пехоты, 300 всадников¹⁸. Усиливалась римская армия представителями покоренных племен Италии.

В связи с реформой вооружение и снабжение армии стало проводиться централизованно. Таким образом, появилось единообразие в оружии. Если раньше главным оружием легионера считались копье для рукопашного боя и короткий меч, то теперь полуметровый обоюдоострый и заостренный на конце меч, годный для рубки и уколов, и пилум (о нем чуть ниже) становятся основным оружием. Такой меч был наиболее удобным для римского пешего тесно сомкнутого строя. Пилум же представлял собой новое метательное копье. Он был сделан из прочной тяжелой породы дерева с острым железным наконечником. Главной отличительной особенностью пилума была его чрезвычайно длинная железная часть, достигавшая 1 м (при общей длине копья полтора метра). Застрявший в щите пилум не мог быть перерублен ударом меча, и неприятель вынужден был щит бросать. Особенно важную роль пилумы играли в начале сражения. Их метание предвляло рукопашную схватку.

Легкая пехота римлян (велиты) пользовалась метательным оружием – дротиками, луками, пращами и мечами. Конники имели на вооружении обычное копье (гасту) и более плоский и длинный меч.

Манипулярная тактика римлян была прогрессом по сравнению с тактикой фаланги. Легион расчленился по фронту и в глубину, стал строиться в три линии по манипулам. Десять манипул, составлявших первую линию, располагались так, что интервалы между ними по фронту равнялись ширине манипулы. Против этих интервалов строились манипулы второй и третьей линии. Каждая манипула в глубину имела шесть-десять шеренг. Если раньше построение зависело от имущественного положения воинов, то уже в III в. до н. э. манипулы строились по принципу опытности воинов.

Такое расчленение сделало римскую армию подвижной. Она могла вести сражение и на равнине, и на пересеченной местности. Атакуя, манипулы первой линии стремились вкли-

¹⁸ Численность легиона могла и меняться.

ниться в ряды неприятеля, вторая линия была противника в интервалах. Третья линия вводилась в бой в необходимый момент в качестве резерва.

Римские велиты прикрывали боевой порядок и завязывали бой. С началом движения легиона легкая пехота отходила на фланги и располагалась рядом с всадниками.

Большое внимание уделяли римляне подготовке воинов. Здесь было и обращение с оружием, и бег с прыжками, и скалолазание, и плавание, и продолжительные марши в полном походном снаряжении, и обращение с окопным инструментом. Всем этим занимались и молодые солдаты, и ветераны.

* * *

Итак, в III в. до н. э. римляне начали распространять сферу своего влияния и на Южную Италию. Здесь им предстояло непосредственно столкнуться с греческой цивилизацией, в частности с теми принципами, которых придерживались греки в военном отношении. Одним из крупнейших греческих городов Запада был богатый Тарент.

Усиление римского влияния вызвало большое беспокойство в Таренте, боявшемся и за свою самостоятельность. Поэтому, когда десять римских военных кораблей по дороге в Адриатическое море зашли в гавань Тарента, римляне подверглись неожиданному нападению тарентской толпы. Это послужило поводом к войне. В 281 г. до н. э. римское войско двинулось на юг. Вскоре римляне подошли к границам владений Тарента. Первая же битва показала их военное превосходство. Войско тарентинцев было разбито.

Правителям Тарента не оставалось ничего другого, как искать союзников. Они обратились с просьбой о помощи к эпирскому¹⁹ царю Пирру.

Пирр был одним из самых талантливых полководцев своего времени. Народное восстание свергло с эпирского престола его отца, и Пирр воспитывался при чужеземном дворе. Еще в юношеском возрасте он обнаружил такие блестящие способности к военному делу, что когда одного из полководцев и соратников Александра Македонского спросили, кто, по его мнению, является теперь наиболее выдающимся полководцем, он ответил: «Пирр, когда наступит его зрелый возраст».

Стяжав славу первоклассного военачальника, Пирр вернулся на родину. Вскоре ему удалось восстановить свою власть в Эпире. Но этого ему было недостаточно. Маленькая горная страна, повелителем которой он был, казалась ему слишком тесной. В голове царя роились грандиозные планы. Он думал о создании великой западной державы, подобной той, которую на Востоке в свое время создал Александр Македонский.

Конечно, Пирр принял приглашение тарентинцев. Рассказывают, что советник эпирского царя задал ему перед началом военного похода вопрос, зачем ему нужно воевать с Римом. «Я покорю Италию», – ответил тот. «А дальше?» – поинтересовался придворный. «Затем я подчиню себе богатую Сицилию», – не задумываясь, сказал Пирр.

– И это предел?

– Нет! От берегов Сицилии легко можно достигнуть Карфагена.

– Я понял. Дальше мы подчиним себе всю Грецию. Но чем все это закончится?

– Тогда, – отвечал Пирр, смеясь, – мы будем жить в мире и спокойствии, будем проводить время в пирах, веселье и дружеских беседах за чашей доброго вина.

– В таком случае, – сказал мудрый советник, – что же нам сейчас мешает выполнить эту главную цель всех стремлений и к чему эти войны, опасности и кровопролитие, когда уже и теперь ты располагаешь всеми условиями, чтобы жить в мире и спокойствии и проводить время в пирах и дружеских беседах за чашей вина?

¹⁹ *Эпир* — историко-географическая область в западной части Греции.

Разговоры разговорами, а дело делом. В начале 280 г. до н. э. армия Пирра, пережив страшный шторм, высадилась в Таренте. Войско Пирра насчитывало 20 тысяч тяжеловооруженных воинов и 3 тысячи всадников. Кроме этого, у него было двадцать боевых слонов, впервые попавших на италийскую землю. Армия Пирра представляла собой классическое эллинистическое войско – наемное, хорошо организованное и вооруженное.

Однако и римская армия (особенно пехота) была, пожалуй, сильнейшей, с которой когда-либо встречался царь Эпира. Говорят, что когда Пирр впервые издали взглянул на построение римской армии, он озадаченно заметил: «А эти варвары не такие уж и варвары!»

Весной 280 г. до н. э. начались военные действия. Главные силы римлян, состоявшие из четырех легионов, двинулись навстречу Пирру. Переправившись через реку Сирис, римляне вышли к Гераклею и завязали схватку с передовыми отрядами противника. Вскоре в бой вступили остальные силы Пирра, и у стен Гераклеи произошло первое большое сражение. Оно было очень жестоким. Семь раз римские легионы сталкивались с фалангой Пирра, но исход битвы не определился. Тогда Пирр бросил в бой своих слонов. Огромные, невиданные дотоле в Италии животные испугали лошадей римской конницы и обратили их в бегство. Вслед за тем Пирру удалось расстроить ряды римской пехоты. Под напором тех же слонов, конницы и повторных атак пехоты римское войско дрогнуло и побежало обратно к реке Сирис. Преследуя бегущих, воины Пирра овладели римским лагерем. Семь тысяч убитых и раненых римлян остались лежать на поле сражения. Две тысячи римлян были захвачены в плен. Но потери Пирра тоже оказались велики. Сам Пирр был ранен в этой битве.

После поражения римлян на сторону их врагов перешли многие местные племена и почти все южные греческие города. Остатки римской армии вынуждены были отступить в Апулию. Путь для дальнейшего продвижения Пирра в глубь страны оказался открытым.

В Риме было объявлено чрезвычайное положение и был назначен диктатор. Город действительно готовился к обороне. Пирр не решился дать сражение и отошел. Он очистил всю занятую им в Средней Италии территорию и отвел свои войска на зиму в Тарент. До весны следующего года военные действия затихли.

Весной 279 г. до н. э. Пирр двинулся в новое наступление на Апулию. Римляне за это время успели сосредоточить там свое новое войско. В Апулии, близ города Аускулум, произошло второе за эту войну крупное сражение.

За время, прошедшее со времени битвы при Гераклею, обе стороны смогли внести некоторые изменения в структуру своей армии. Так, Пирр осознал, в чем состоит превосходство римской пехоты, и разделил свою фалангу на структурные подразделения, подобные манипулам. Римляне, в свою очередь, придумали способ борьбы с боевыми слонами. Теперь в их армии появились специальные повозки (около трехсот), оснащенные жаровнями, которые позволяли все время иметь наготове горящие стрелы.

Историки полагают, что войско римлян и армия Пирра были приблизительно равны по численности – по 40 тысяч человек. Обе армии выстроили свою пехоту по центру и кавалерию по краям. При этом Пирр оставил отборные кавалерийские части в резерве.

Упорное сражение продолжалось два дня. В первый день ни одна из сторон не смогла добиться сколько-нибудь значительного успеха. Ближе к победе были римляне. Они оттеснили войско неприятеля в места, непроходимые для конницы, к лесистым берегам быстрой реки, откуда слоны не могли напасть на вражеский строй. Так что не только лошади прославленной греческой конницы, но и слоны пребывали в бездействии.

Однако на утро второго дня Пирр оказался лучше своих противников готов к битве. Он вывел свои войска еще до того, как римская армия выступила из лагеря, и занял неудобную местность, на которой ему пришлось вести действия накануне. Таким образом, римляне были вынуждены перемещаться на равнину. Там уже стояла фаланга Пирра. Римская пехота попыталась как можно быстрее приблизиться к фаланге – до того, как появятся слоны. Но это не

помогло. Эллинистическая фаланга была прекрасно приспособлена к обороне, она ошетичилась сариссами и выдержала первый натиск. А затем появились и боевые слоны. С ними шла легкая пехота, которая не давала действовать «антислоновым» повозкам. Слоны смяли римскую пехоту. Затем в бой вступила царская конница, довершившая дело.

Эпирский полководец обратил римлян в бегство. Но победа досталась Пирру дорогой ценой. Да, римляне потеряли шесть тысяч бойцов, однако на поле боя осталось и около трех с половиной тысяч воинов Пирра, среди которых были и ближайшие друзья полководца, его лучшие офицеры и отборные части. Именно тогда Пирр и произнес фразу, известность которой впоследствии затмила его военную славу: «Еще одна такая победа, и я останусь без армии!»

Пирр был прав. Ему негде было восполнить потери – Эпир был далеко, денег и времени не хватало, Тарент не мог серьезно помочь царю. В то же время Рим был готов объявить еще один набор и уже вскоре заменить павших бойцов новыми. Недаром Пирр называл римское войско Лернейской гидрой²⁰.

Вскоре после битвы при Аукулуме Пирр направил в Рим посольство с мирными предложениями. Гордые сенаторы не согласились, и Пирр решил временно оставить Апеннинский полуостров и вмешался в политическую борьбу на Сицилии.

²⁰ *Лернейская гидра* — чудовище древнегреческих мифов, у которого на месте отрубленной головы вырастали две новые. Справиться с ней удалось только знаменитому Гераклу.

КАННЫ 216 г. до н. э

Одна из самых блестящих битв, данных Ганнибалом в ходе второй Пунической войны. Под Каннами превосходящие силы римлян были окружены и уничтожены.

Какие ассоциации вызывает у большинства людей слово «Карфаген»? «Карфаген должен быть разрушен» – это знаменитое завершение всех речей сенатора Катона. Можно предположить, что на память при упоминании этого города приходит и Ганнибал. Знаменитый карфагенский полководец, возможно, был тем человеком, который мог повернуть ход исторических событий, сместить центр западной цивилизации в Северную Африку. Для этого он сделал немало. Он одерживал прекрасные победы. Битва, которую Ганнибал дал при Каннах, открывала перед Карфагенским государством широчайшие перспективы, но в конечном счете его постигла незавидная участь.

* * *

В IX в. до н. э. выдающиеся мореплаватели и торговцы финикийцы, проникшие во все уголки Средиземного моря, основали на территории современного Туниса новую колонию. Они так и называли ее – «Новый город». По-финикийски это звучало «Карфаген». К тому времени как римляне захватили всю Италию, Карфаген был одной из мощнейших держав западного Средиземноморья. Город насчитывал 700 тысяч жителей. Торговля приносила Карфагену огромные доходы. Купцы бывшей финикийской колонии путешествовали в Иберию (нынешняя Испания), Британию, Ливию и Нумидию, Грецию и Сирию.

Большие денежные средства позволили Карфагену создать могучую армию и флот. Его войско состояло из представителей самых разных племен. Сейчас говорят о слабости карфагенской армии, воины которой с трудом понимали и друг друга, и своих начальников, но сами карфагенские политики были убеждены, что разноязычное воинство менее опасно самому государству. В нем невозможно было поднять серьезный бунт. Так или иначе, армия Карфагена была очень сильна.

Ядром ее была пешая «священная дружина», в которой проходили службу знатные карфагеняне, многие из которых затем становились военачальниками. Священная дружина вооружалась длинными копьями. Некоторые аристократы служили и в отдельном отряде тяжелой конницы. Второй частью карфагенского войска были отряды, выставаемые зависимыми африканскими племенами и союзниками

Главную же часть армии составляли наемники. Тут были и искусные метатели каменных ядер с Балеарских островов, и тяжеловооруженные всадники и пехотинцы из Испании, и ливийская и кельтская пехота, и галльские меченосцы, и прекрасно обученная нумидийская конница. Кроме пехоты и конницы, в войске были боевые колесницы и боевые слоны.

Боевой порядок карфагенян обычно составляли правое и левое крылья из нумидийской конницы и главные силы в центре. Балеарские пращники расставлялись впереди, прикрывая боевой порядок.

* * *

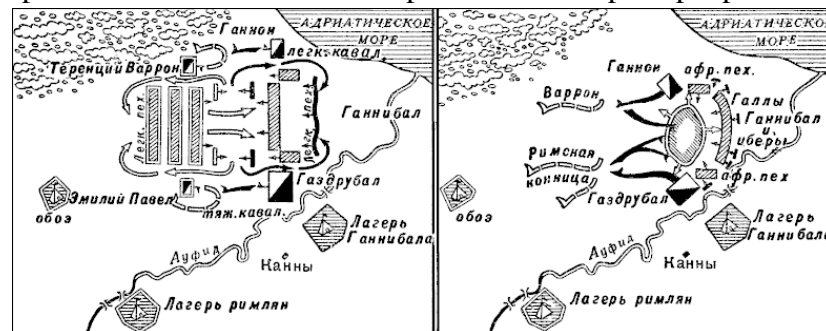
В Vb. до н. э. Карфаген предпринимал постоянные попытки закрепиться на богатом и плодородном, а также имеющем важное геополитическое значение острове Сицилия. Тогда на

нем находились греческие колонии, среди которых выделялись Сиракузы. Борьба за остров шла с переменным успехом более 100 лет. В начале III в. до н. э. Карфагену наконец удалось утвердиться в западной части Сицилии и обеспечить себе, таким образом, господство в западной части Средиземного моря. Но у него появился новый соперник, как раз вышедший на юг Италии, – Рим.

Римская республика также рассматривала Сицилию как объект своих геополитических интересов. Поэтому римляне вскоре активно вмешались в дела на острове. В 264 г. до н. э. легионы высадились в Сицилии, нанесли поражение карфагенянам и осадили Сиракузы. Так началась первая Пуническая война²¹.

Эта война продолжалась до 241 г. до н. э. Исход ее решили победы римлян на море (в частности, у мыса Эконом в 256 г. до н. э. и при Эгатских островах в 242 г.). Карфаген потерял свое господство в западном Средиземноморье.

Однако уже вскоре после заключения мира с Римом (исключительно выгодного для последнего) в Карфагене стали распространяться реваншистские настроения. В первой Пунической войне выдвинулся полководец Гамилькар. Под его руководством началась подготовка к новой войне с Римом. Не имея достаточно сил, чтобы вести войну на море, карфагеняне решили осуществить большой сухопутный поход на Рим. Для этого была создана база на Пиренейском полуострове. В 30-х г. III в. до н. э. армия Гамилькара переправилась в Иберию.

Гамилькар погиб в 229 г. до н. э. Его дело продолжили ближайшие родственники. Сначала войсками руководил зять покойного военачальника Гасдрубал. Он захватил Иберию вплоть до реки Ибер (Эбро), которую карфагеняне обязались не переходить по договору с Римом. Возле города Новый Карфаген началась разработка серебряных руд, доходы от которой в значительной степени шли на усиление армии. В 221 г., после убийства Гасдрубала, командование принял сын Гамилькара Ганнибал.

В это время Ганнибалу было 25 лет. После смерти отца он поклялся продолжить дело борьбы с римлянами. Это был образованный человек, хороший политик. Но последующие события показали, что он прежде всего выдающийся полководец.

База в Иберии была создана. Для борьбы с Римом Ганнибал рассчитывал организовать союз во главе с Карфагеном из враждебных Риму племен (таких хватало и в Иллирии, и в Галлии, и в долине реки Падуге²²).

Ганнибалу предстоял задуманный еще отцом сухопутный поход в Италию с территории современной Испании. Маршрут проходил через Пиренеи, долину реки Родан (Рона), Альпы, долину Падуса, Апеннинский полуостров. Кроме естественных препятствий, надо было преодолеть сопротивление враждебно настроенных племен и римской армии.

В 219 г. до н. э. римляне были заняты войной в Иллирии. В долине Падуса складывался антиримский союз. Ганнибал решил, что момент настал. Карфагеняне напали на город Сагунт, находящийся в союзе с Римом. Римляне потребовали выдачи нарушителя договора. После

²¹ Римляне называли жителей Карфагена пунами.

²² Падуге — древнее название реки По.

долгих и бесплодных переговоров Рим объявил Карфагену войну. Тем временем карфагенская армия на Пиренейском полуострове всю готовилась к выступлению в поход.

Римляне располагали к началу войны большими силами, однако, как будет видно из дальнейшей истории, Рим не смог воспользоваться этим преимуществом.

Техническое преимущество было у карфагенской армии, укомплектованной профессиональными воинами. Карфагенская конница давала своей армии огромное превосходство на поле боя. Важно было и то, что Ганнибал обладал всей полнотой власти главнокомандующего. У римлян же армией руководили два консула, сменяя друг друга каждый день. Это значительно повлияло на исход ряда сражений.

С самого начала войны римский сенат стал совершать ошибки. Решено было нанести по карфагенянам двойной удар: разбить противника в Иберии и одновременно напасть на Карфаген. Таким образом, римляне разъединили свои силы. Войско разделилось на четыре части: одни поплыли в Иберию, другие сосредоточились в Сицилии, чтобы оттуда двинуться на Карфаген, третьи были направлены в долину Падуса для подавления восстания галлов, четвертые (1–2 легиона) находились в Риме. Общая численность сухопутных войск римлян в то время составляла 34 тысячи человек, разбросанных на нескольких оперативных направлениях.

Весной 218 г. до н. э. армия Ганнибала выступила в поход. Пуны перешли Пиренеи, имея 50 тысяч пехоты и около 9 тысяч конницы, а также боевых слонов. По дороге Ганнибал привлек на свою сторону галлов долины Родана и разбил враждебные ему племена. Оставив на фланге одну из римских армий, карфагеняне направились прямо к Альпам. Осенью 218 г. до н. э. карфагенская армия совершила беспрецедентный 200-километровый переход через покрытые снегом Альпы и вышла в долину реки Падуге. По дороге в Италию Ганнибал оставлял отдельные части для обеспечения коммуникации, и теперь в его распоряжении было уже только 20 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников. Но появление и такого противника в Италии ошеломило жителей Рима.

Карфагенский полководец привлек на свою сторону галлов к северу от Падуги, захватил богатый район вблизи Медиолана²³. Численность его войска увеличилась до 40 тысяч человек. Через некоторое время произошла первая битва с римской армией на реке Треббия. Здесь Ганнибал проявил себя как человек, который умеет выигрывать сражения. Выманив противника на равнину, он использовал свою превосходную конницу и резервный отряд, в нужный момент выскочивший из засады. Римляне были разбиты. Однако Ганнибал не пошел на Рим, а занялся дальнейшим укреплением своих позиций среди галльского населения.

В следующем году Ганнибал двинулся в Среднюю Италию. Пройдя болотами, где никто и не думал ставить заслонов, 40 тысяч карфагенян и их союзников вышли в долины Этрурии и оказались ближе к Риму, чем защищавшая его армия. Римляне решили дать бой противнику. Сражение произошло в проходе между Тразименским озером и горами. И здесь Ганнибал воспользовался засадой, которую в тумане прорвали рвущиеся в битву римляне. Его противники потеряли 15 тысяч человек убитыми, более 15 тысяч пленными. Потери карфагенской армии составили 1500 человек.

Положение Рима стало угрожающим. Диктатором был назначен Квинт Фабий Максим. Фабий был человеком очень осторожным. Он решил не вступать с Ганнибалом в большое сражение, пользоваться каждым удобным случаем, чтобы уничтожать оторвавшиеся от основных сил части противника. Тактика эта в целом оправдала себя. Рим накапливал новые ресурсы, собирал армию. Когда Фабий осенью 216 г. до н. э. сложил с себя полномочия, армия Рима насчитывала уже 18 легионов, 8 из которых были сосредоточены против карфагенской армии в Италии, 2 защищали Рим.

²³ Нынешний Милан.

Снова в Риме были выбраны два консула – Луций Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон. Они и возглавили римскую армию. Эмилий был представителем римской знати, Варрон – делегатом от демократов, требовавших решительных действий.

* * *

Пока Рим копил силы для будущей борьбы, Ганнибал тоже не сидел сложа руки. Осознав, что римская пехота имеет преимущество в организации, Ганнибал перестроил свои пешие части в соответствии с римским опытом. Он разделил пехоту на легионы, несколько недель солдаты карфагенской армии обучались действовать в новом строю.

Осенью 216 г. до н. э. карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии в городке Канны. Армия Ганнибала расположилась у этого города.

Видя, что неприятель разоряет страну, сенат пришел к выводу о необходимости решительного боя. Римские легионы двинулись к Каннам и стали лагерем в 2 километрах от противника.

Две римские армии имели 16 легионов, в которых насчитывалось около 80 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников²⁴. У Ганнибала солдат было значительно меньше – 40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы. Преимущество карфагенян (и количественное, и качественное) было в кавалерии.

Эмилий Павел считал, что необходимо воздержаться от боя, увлечь за собой карфагенян и дать бой на удобной позиции. Но Теренций Варрон горел решимостью сразиться на равнине под Каннами.

2 августа римской армией командовал консул Варрон. Лишь только показалось солнце, римские войска по приказу консула стали выстраивать боевой порядок на левом берегу фронтом на юг. Он решил разгромить соперника неотразимым ударом тесно сомкнутых сил, для чего приказал при построении боевого порядка сузить его фронт и увеличить глубину. Во всех легионах интервалы между манипулами были сокращены, и образовалась своеобразная массивная фаланга глубиной в 36 шеренг. В центре боевого порядка римлян расположилась пехота (справа – римляне, слева – союзники), на флангах – конница: на правом, примыкавшем к реке Ауфид, – 2400 всадников под командованием Эмилия; на левом фланге, не защищенном никакими естественными препятствиями, – вся остальная конница во главе с Варроном; 8–9 тысяч легких пехотинцев были выстроены впереди фронта. 10 тысяч человек осталось в лагере для нападения во время боя на лагерь карфагенян.

То, как Ганнибал выстроил войска, показывает его талант, умение заранее спрогнозировать ситуацию на поле боя, способность к тщательному анализу сил, расположения, возможностей противника. В центре карфагенского войска в одну линию выстроились 20 тысяч иберийцев и галлов в 10 шеренг в глубину, здесь находился и сам Ганнибал. На левом же и правом крыльях более глубоким строем стояла африканская (прежде всего – ливийская) пехота (две колонны по 6 тысяч человек) и конница. 8 тысяч тяжелой конницы расположились на левом крыле у реки, 2 тысячи нумидийской легкой конницы под командованием Ганнона – на правом крыле. Легкая пехота, как и у римлян, находилась впереди армии – завязав сражение, она должна была отступить за линию тяжелой пехоты. Все построение карфагенской армии напоминало полумесяц, выпуклая сторона которого (иберийско-галльский центр) находилась ближе к противнику, а «рога» были соответственно позади.

Перед боем карфагенский полководец обратился к своим воинам: «С победой в этой битве вы тотчас станете господами целой Италии; одна эта битва положит конец нынешним

²⁴ Непосредственно в сражении участвовало меньше римлян, поскольку часть из них несла службу в лагере, часть – обозную службу.

трудам вашим, и вы будете обладателями всех богатств римлян, станете повелителями и владыками всей земли. Вот почему не нужно более слов – дела нужны».

Сражение с обеих сторон начали легковооруженные пехотинцы. Через небольшое время Ганнибал бросил в атаку левофланговую конницу, которой командовал его брат Гасдрубал. Римские всадники правого фланга, несмотря на упорное сопротивление, были разбиты и рассеяны. Одержав здесь победу, конница Гасдрубала стала угрожать с тыла римской кавалерии уже на противоположном фланге. Последняя, скованная боем с фронта, под угрозой удара с тыла также покинула поле боя.

Во время сражения всадников многочисленная римская пехота нанесла мощный удар по иберийцам и галлам Ганнибала. 20 тысяч отступили под натиском 55 тысяч прекрасно подготовленных римских легионеров. Но для этого-то и стояли по центру немногочисленные части союзников Карфагена! «В погоне за кельтами римляне теснились к центру, туда, где подавался неприятель, и умчались так далеко, что с обеих сторон очутились между тяжеловооруженными ливийцами, находившимися на флангах».

Таким образом, теперь центр построения армии Ганнибала был уже вогнутой частью полумесяца, «рога» которого охватывали по бокам наступающие легионы противника. А в рогах этих была тяжелая ливийская пехота хорошей глубины построения. Римская армия, оставшаяся без конницы, фактически попала в «мешок».

С тыла на пехоту римлян обрушилась выполнившая уже две задачи кавалерия Гасдрубала. Обе фланговые колонны карфагенян атаковали противника с двух сторон. Римляне начали бой в полном окружении. Задние и фланговые ряды вынуждены были повернуться. Численное превосходство римлян было сведено на нет: ведь сопротивление могли оказывать только внешние шеренги. Римлянам не хватало места, в скученных рядах началась давка, многие погибли под ногами своих же однополчан. Истребление превратившихся в бессмысленную массу солдат продолжалось несколько часов. Всего же битва при Каннах продолжалась в течение полусуток.

Огромная римская армия была разгромлена. Рим потерял 48 тысяч человек только убитыми и несколько тысяч – пленными. По подсчетам специалистов, от армии осталось от 16 до 28 тысяч человек. Карфагеняне же потеряли убитыми около 6 тысяч.

Несмотря на полное окружение римлян, многим удалось бежать. Через несколько дней после катастрофы трибун Публий Корнелий Сципион сумел сформировать в Риме два легиона из беглецов.

В результате поражения под Каннами от Рима отпали крупные города Южной Италии. Однако Ганнибал не смог полностью воспользоваться своей победой. Армия опять не пошла на Рим, а Карфагенские правители, опасаясь усиления Ганнибала, не поддерживали его ни деньгами, ни флотом. Ганнибал находился в Италии еще 13 лет. К концу этого периода римляне смогли как военными действиями, так и с помощью дипломатии кардинально изменить ситуацию. Вторая Пуническая война, как и первая, закончилась победой Рима.

* * *

Сражение, данное Ганнибалом под Каннами, вошло в анналы военного искусства. До сих пор «Каннами» называют бои, в которых превосходящие силы противника были окружены и уничтожены. Еще в XIX – начале XX в. многие военные теоретики считали Канны битвой, действия в которой можно принимать за образец и в современных условиях.

КАРРЫ 53 г. до н. э

Армия Марка Красса потерпела сокрушительное поражение от парфян – жителей обширного государства, простиравшегося от Инда до Евфрата. Поражение римлян под Каррами было обусловлено бездарным руководством Красса и непригодностью римской армии для борьбы с сильной кавалерией на открытой местности

Многие исследователи отмечают, что римлянам в военном отношении была свойственна некоторая инертность. Очень долго решались представители высших кругов на то, чтобы осуществить какую-либо военную реформу. С дисциплиной в армии было все в порядке. Не подвели оружейники, быстро создавались новые легионы. Но каждый раз, когда легионы сталкивались с какими-то новыми прогрессивными или просто неизвестными им способами ведения войны, они терялись. Слоны Пирра дважды опрокидывали римскую армию. Конница Ганнибала, дававшая ему столько преимуществ, практически никак не повлияла на структуру римской армии. Как не умели римляне сражаться на конях и против конницы, так и не сумели еще два столетия.

Это еще раз подтвердила битва при Каррах, в которой роковым образом проявились и бездарность полководца, и общие недостатки римского войска.

* * *

Серьезная реформа в римской армии произошла лишь в конце II в. до н. э. Связана она с именем знаменитого полководца Гая Мария.

Уже после второй Пунической войны римская армия начала медленно перестраиваться. Постепенно в нее стали приходить добровольцы из более бедных классов, образуя таким образом профессиональную армию вместо прежнего ополчения. Был установлен 16-летний срок службы. Назрела необходимость организационного оформления армии, соответствующего изменившейся ситуации с набором.

По предложению Мария было упразднено деление легионов на велитов, принципов и триариев²⁵. Упразднена была легкая пехота, а конница целиком включена в состав легиона. Изменился боевой порядок легиона: каждые три манипулы были объединены в когорты (600 человек), которые располагались в две линии (по пять когорт в каждой). Когорта стала новой тактической единицей.

Упростились тактические перемещения и управление легионом, зато уменьшилась свобода маневра на пересеченной местности. Без легкой пехоты сложнее стало завязывать бой. На первый план выдвигалась быстрая и решительная атака.

Была усилена техническая оснащенность армии, широко применялся шанцевый инструмент, но римские солдаты продолжали носить обязательный личный багаж.

Профессионализация армии привела к повышению ее роли в политической жизни республики. Личное благополучие воина во многом зависело от полководца, а тот, в свою очередь, зачастую был активным борцом на политической арене. Усилению влияния ветеранов способствовала и активная завоевательная политика Рима.

²⁵ Велиты, принципы, триарии — деление войск по характеру вооружения, которое зависело от имущественного положения и возраста воинов.

В 70—60-е г. на верхушку общественной лестницы поднимаются авторитетные Кресе, Помпеи и Цезарь.

Гней Помпеи прославился в первую очередь как полководец. Он происходил из знатной семьи и уже в 70-е г. принимал активное участие в политической борьбе. В 70 г. до н. э. он одновременно с Крассом получил должность консула. В 67 году сенат дал ему чрезвычайные полномочия для борьбы с пиратами, с чем Помпеи успешно справился, очистив Средиземное море от разбойничьих кораблей. В 66 г. до н. э. он отправился на Восток. Там в ходе войны были присоединены к Риму часть Понтийского царства и Сирия. В 62 г. Помпеи вернулся в Рим победителем. По традиции он распустил армию. Сенат же отказал ему в просьбе о награждении солдат землей и утверждении распоряжений, сделанных им в Азии.

Через два года в Рим вернулся еще один удачливый военачальник – Юлий Цезарь, тоже представитель знатного патрицианского рода. В Испании Цезарь одержал победу над лузита-нами.

Для борьбы с сенатом Цезарь и Помпеи заключили соглашение. Так образовался первый триумвират, который ориентировался на демократические круги в обществе. Третий участник союза – Марк Лициний Кресе – не был полководцем. Его основную деятельность можно назвать бизнесом. Кресе всю жизнь успешно делал деньги – на строительстве, торговле и т. д. Происходил он, в отличие от своих союзников, из плебейского рода, а его главным военным успехом было подавление восстания Спартака в 74 г. до н. э.

В 59 г. Цезарь был избран консулом, а по окончании полномочий получил в управление на 5 лет Цизальпийскую Галлию и Иллирию. В 55 г. триумвират добился консульства для Помпея и Красса. После своего консульства (т. е. через год) они должны были получить богатые наместничества – Помпеи в Испании, а Кресе в Сирии.

* * *

Если Помпеи управлял своей провинцией из Рима, то 60-летний Кресе отнесся к делу с энтузиазмом. Во-первых, новое назначение сулило хорошую прибыль, но дело было не только в этом. Кресе, по всей видимости, завидовал остальным триумвирам. Они имели несомненный авторитет среди римлян и как удачливые полководцы, одержавшие немало блестящих побед. Победа же над мятежными рабами была акцией скорее полицейской. Кресе жаждал славы полководца. Для этого он решил затеять войну с восточным соседом обширного Римского государства – Парфянским царством.

Самостоятельное Парфянское государство возникло в середине III в. до н. э. на территории эллинистической державы Селевкидов. Пришедшая к власти династия считала себя преемницей древних персидских царей. К концу II в. до н. э. Парфия достигла наибольшего территориального расширения, простираясь от Инда до Евфрата, включая в свой состав такие области, как Мидия, Вавилония, Месопотамия (со столицей Ктесифоном на Тигре). Отношения с Римом у «Великой Парфии» были непростыми, но непродуманная агрессия Красса в тот момент вызвала возмущение у многих римских политиков.

Вопреки сложившейся традиции Марк Кресе отправился в свою область в 54 г. до н. э., еще до окончания консульских полномочий.

Там он немедленно перешел к подготовке большого военного похода на восточного соседа. Первые его военные действия были успешны. Однако отведя войска на зимние квартиры в Сирию, он, по мнению Плутарха, совершил первую ошибку – ему следовало продвигаться дальше, заняв Вавилон и Селевкию – города, враждебные парфянам. В Сирии, на зимних квартирах, Кресе занимался не снабжением армии, не техническим оснащением войск и даже не тренировкой воинов. Он занимался тем, к чему привык, – «делал деньги». Притом весьма оригинальным способом: требуя от сирийских городов поставки войск, он за деньги

освобождал их от выполнения своего же требования. Ограбив Иерусалимский храм, Кресе настроил иудеев против Рима, и они охотно информировали парфян обо всех передвижениях римских войск.

Тем не менее, перезимовав и дождавшись сына Публия, который прибыл из Галлии от Цезаря, украшенный различными знаками отличия за доблесть, и привел с собой отборный отряд в 1000 всадников, Кресе ранней весной 53 г. до н. э. снова перешел Евфрат и двинулся в глубь Парфии. Численность его армии превышала 40 тысяч человек.

В дальнейшем Кресе совершал одну ошибку за другой. Для начала он отверг предложение армянского правителя, который обещал Крассу, если тот проведет войско по территории Армении, поддержку в виде 10-тысячной союзной армии. Наместник выбрал путь более короткий, но пролежавший по пустынной равнинной местности. Армия изнывала от жары и жажды (вспомним, что каждый солдат тащил на себе несколько десятков килограмм багажа, а жара в Междуречье, между прочим, летом достигает 38 градусов). Кроме того, арабский проводник, по всей видимости, передавал парфянам все планы Красса.

Незадолго до полудня 6 мая 53 г. до н. э. разведка римского войска донесла о приближении парфян. Это случилось неподалеку от древнего города Карры (современный Харран). По совету своего помощника Кассия Кресе растянул войско по всей равнине, как будто боялся упустить противника. Затем он принял решение сломить противника сплоченным ударом основной силы войска – шести легионов. Войска были построены в две линии, по флангам Кресе поставил по 12 когорт, которые замкнули обе линии и образовали каре. Каждой из этих когорт был придан отряд всадников, чтобы ни одна часть не осталась без прикрытия конницы. Образовавшийся плотный четырехугольник быстро двинулся вперед, рассчитывая фронтом развернутых передних легионов смять любого врага, а маневренными отрядами отразить попытки противника напасть с флангов. Одним крылом построения командовал Кассий, другим – Публий, сын Красса.

Наступая, римляне вышли к реке Баллис. Военачальники советовали Крассу остановиться здесь и разбить лагерь. Создание укрепленного пункта в пустыне у источника воды дало бы римлянам целый ряд преимуществ: возможность самим выбрать время сражения, отдохнуть, основательно разведать местность, выявить силы противника. Но Кресе приказал быстро двигаться вперед. Войска пошли дальше, теряя силы на жаре, увязая в песке. Казалось, Кресе торопился встретить врага, пока не растерял решимости.

Между тем парфяне, прикрывшись небольшими передовыми отрядами легкой конницы, разворачивали силы для сражения. С целью маскировки и легкая, и тяжелая их конница прикрывала свои доспехи плащами. Тяжелая конница держалась позади общей боевой линии, и римляне, ожидавшие увидеть одетых в железо всадников, сначала не заметили ничего похожего. Огромный четырехугольник римского войска остановился, готовый начать сражение. Кресе с обозами и подвижным резервом из галльской конницы был внутри него.

Для начала полководец парфян Сурена попытался оказать на римлян психологическое давление. Раздался грохот огромных барабанов, рев боевых труб, звон медных колоколов, и одновременно тяжелая конница парфян сбросила плащи, прикрывавшие боевые доспехи, которые ярко заблестели на солнце.

Затем Сурена начал сражение атакой катафрактариев – тяжелых, одетых в железные доспехи всадников, лошади которых также были окованы броней. Катафрактарии должны были расстроить римское каре, а конные лучники – довершить разгром потерявшего строй противника. Тысяча всадников ударила на римские легионы, но глубокое построение римлян позволило отразить лобовую конную атаку.

Катафрактарии отошли, и конные стрелки стали охватывать со всех сторон римский четырехугольник. Вслед за этим град стрел ударил по тесно сомкнутым рядам легионов. Римляне с ужасом обнаружили, что парфянские стрелы пробивают их доспехи. Какое-то время

была надежда, что запас стрел иссякнет и тогда можно будет навязать парфянам рукопашный бой. Но затем римляне заметили, что расстрелявшие запас стрел лучники отходят в тыл, но сразу же возвращаются с новым комплектом. Позади парфянских рядов стояли верблюды, груженные выюками с теми же стрелами. Красе попробовал контратаковать резервом, чтобы под его прикрытием отойти на более выгодную позицию. Публий с тысячей галльских всадников, 300 легких пехотинцев, 500 пеших лучников и 8 когортами тяжелой пехоты бросился на парфянских лучников.

Те стали отступать. Публий преследовал их и потерял из виду основные силы армии. Внезапно парфяне, поддержанные крупными силами, среди которых были и катафрактары, повернули и атаковали Публия Красса со всех сторон. Обстреливаемый со всех направлений, Публий повел своих галлов в атаку на катафрактариев. Хотя галльские копья не могли пробить защитное вооружение тяжелой парфянской конницы, галлы ударили дружно. Они вырывали у парфян их длинные пики, сбрасывали всадников на землю, бросались под брюхо прикрытым броней лошадям и били в незащищенное место. В атаке Публий был ранен. Галлы отошли с ним на небольшой холм. Но парфяне не дали им оторваться, окружили и атаковали. Публий был убит (по другой версии, покончил с собой), 500 галлов захвачено в плен. Мертвому Публию отрубили голову и повезли как трофей Сурене. Тот приказал надеть голову на копье и провезти перед рядами своих воинов.

Римский наместник пытался начать наступление основными силами, чтобы пробиться к отряду сына, но этого парфяне сделать не дали. Тогда римское войско стало в боевом порядке отходить. Ночью Красе уже не руководил войском, полностью потеряв контроль над ситуацией. Военный совет решил продолжать отступление, оставив раненых. Парфяне видели отход римлян, но решили не мешать ему. Они взяли лагерь и перерезали всех раненых римлян.

Благодаря мужеству и распорядительности командиров Октавия и Кассия римляне смогли благополучно укрыться в Каррах. Через некоторое время они вышли из города и продолжили отступление, но, ведомые очередным подкупленным парфянами проводником, зашли в болото. Отправившегося на переговоры Красса парфяне коварно убили, отрезали ему голову и руку и отправили эти трофеи своему царю. Часть римских войск сдалась, некоторой части удалось скрыться, многие из бежавших были выловлены и перебиты местными кочевниками. Римляне потеряли до 20 тысяч убитыми и до 10 тысяч пленными (их поселили в качестве рабов в Мервском оазисе).

Говорят, что в рот отрубленной голове Красса парфяне заливали золото, которое так любил талантливый делец и незадачливый военачальник.

* * *

Вся парфянская кампания, и битва при Каррах в частности, – это и личная неудача Красса, и показательный момент для всей римской армии. Марк Лициний сделал, пожалуй, все для того, чтобы проиграть битву. Он вел войско вперед, когда надо было укрепляться, отходил, когда надо было продолжать наступление. Красе отверг помощь, предложенную потенциальным союзником, он не знал местности и завел римскую пехоту в степи, где кавалерия противника имела огромное преимущество. Красе доверял ненадежным проводникам, слишком тесно построил войско, потерял контроль за ситуацией в самый ответственный момент. Марк Красе мечтал дойти до Индии, но плохо представлял себе, чем отличается путешествие от военного похода.

Но проблемы были и у всей римской армии. Пехота, даже прекрасно обученная, не могла достать противника, луки были «не в моде», метательные орудия использовались только при осаде городов, хорошей конницы у римлян просто не было – эта роль отдавалась союзникам.

Все эти факторы повлияли на исход и сражения, и всего похода Красса. Уже давно ни одна военная кампания, которую вели римляне, не оканчивалась для них таким сокрушительным и бесславленным поражением.

ФАРСАЛ

48 г. до н. э

Армия Цезаря одержала победу над войсками Помпея, чем определила исход гражданской войны. В сражении при Фарсале общий и частный резерв Цезаря был использован как главное средство достижения победы.

Гней Помпеи прославился в первую очередь как полководец. Он вел успешные войны в Сирии и Малой Азии, очистил Средиземное море от пиратов... Однако до сих пор среди знатоков истории Древнего Рима бытует мнение, что он не обладал большим полководческим талантом. Говорят, что он просто пользовался успехами своих коллег. Политиком же он был и вовсе никудышным – медлительным и не гибким.

Так или иначе, когда наступил момент истины и Помпеи мог стать единоличным главой государства, он совершил ряд промахов, в том числе и военных. А вот его противник – Гай Юлий Цезарь – оказался на высоте. Это показала и решающая битва между бывшими соратниками, которая произошла на Балканском полуострове при Фарсале.

* * *

В 58 г. до н. э. закончились консульские полномочия Цезаря. После этого он получил в управление Цизальпинскую Галлию и Иллирию с правом набрать два легиона. Перешла к Цезарю и Трансальпийская Галлия. Фактически же римляне владели только Цизальпийской Галлией, а вот Трансальпийскую еще предстояло завоевать.

Цезарь организовал свои легионы на новых началах. Их численность колебалась от 3000 до 4500 человек. В состав каждого легиона были включены онагры²⁶ и катапульты.

Большую роль стали играть пешие вспомогательные войска, в числе которых были и критские лучники, и балеарские пращники. Конницу составляли наемники – германцы, нумидийцы, испанцы. Каждый легион имел 200–300 всадников. Отдельными частями выступали всадники союзных галльских племен.

Боевой порядок легиона состоял из трех линий (4 когорты в первой линии и по 3 во второй и третьей). Вторая линия была линией поддержки, третья играла роль резерва, который использовался для маневра против фронта или фланга противника или для отражения его удара.

Одной из важных особенностей армии Цезаря была большая подвижность войск в походах. Появился штаб полководца, состоящий из легатов и трибунов. Легаты командовали крупными отрядами, частями боевого порядка, трибуны (по 6 человек в легионе) руководили небольшими отрядами. Но больше всего в командном составе было центурионов (сотников).

Мероприятия Цезаря повысили боеспособность армии. Кроме того, его солдаты прошли прекрасную боевую школу в Галлии. В течение восьми лет (58–49 гг. до н. э.) римляне завоевали всю Галлию, переправились в Британию (где, правда, закрепиться не смогли). К концу войны Цезарь имел уже 13 легионов, совершил вместе со своей армией восемь походов и две десантные операции в Британии, дал девять больших сражений и провел три длительные осады. Популярность Цезаря, который постоянно заботился о своих солдатах, была очень высока, а его легионы готовы были идти за своим лидером в огонь и в воду.

²⁶ Онагр — вид катапульт большого размера.

В Риме же развивался политический кризис. Боролись партия консерваторов (оптиматов), поддерживавших сенат и представлявших интересы знати, и партия римского плебса (популяры), опиравшаяся на народное собрание. В год гибели Красса в Риме предвыборная борьба вылилась в вооруженные беспорядки. В связи с этим сенат дал единственному из триумвиров, оставшемуся в Риме, – Помпею – широкие полномочия для восстановления порядка. Помпеи перешел в консервативную партию и таким образом порвал с Гаем Юлием Цезарем. Так окончательно распался первый триумвират.

Полномочия Юлия Цезаря в Галлии заканчивались в 49 г. до н. э. Сенат не продлил этих полномочий и приказал Цезарю распустить армию. Тот не спешил исполнять приказ, понимая, что его дальнейшая судьба в Риме может сложиться крайне неблагоприятно, – слишком резко выступали против него в сенате усилившиеся оптиматы, слишком большой властью обладал Помпеи, ставший политическим противником Цезаря.

С 13-м легионом Цезарь подошел к границе Италии – реке Рубикон. Закон запрещал переходить эту реку с войсками, но полководец все-таки решился на такой шаг. Произнося исторические слова «Жребий брошен», Цезарь перешел Рубикон.

Помпеи с сенаторами бежал из Рима, хотя имел там два легиона, в Грецию. Цезарь же направил свои войска (уже шесть легионов) не на Балканский полуостров, а на Пиренейский, где стояла сильная армия, поддерживавшая Помпея. «Я иду драться против армии без полководца, чтобы затем сразиться с полководцем без армии», – заявил будущий диктатор.

В результате успешных действий первого периода войны Цезарь подчинил своей власти Италию, Сицилию, Сардинию, Корсику, Испанию и Галлию. Пришло время встретиться с Помпеем «лицом к лицу». К тому моменту, как Цезарь решил направить свои силы в Грецию, у него было 28 легионов, из которых 12 легионов и 10 тысяч конницы он сосредоточил в Брундизии для переправы в Эпир. Для форсирования Адриатического моря имелось 12 военных галер и 100 транспортных судов.

У помпеянцев в то время были вся Греция с ее укрепленными портами, Малая Азия, Сирия, Египет и остальная часть Северной Африки. В восточной части Средиземного моря господствовал их флот (до 500 судов). У Помпея было 9 легионов, 7 тысяч всадников и более 4 тысяч лучников и пращников. Из Сирии ожидался приход еще двух легионов. Многие солдаты Помпея были новобранцами.

Цезарь решил переправляться через Адриатическое море. Решение представлялось сомнительным: Помпеи имел гораздо более сильный флот и мог перебить цезаревские легионы еще в пути; на море уже начался сезон ненастной погоды. Кроме того, форсирование Адриатического моря приводило к дроблению сил Цезаря. Его армия рисковала быть разбитой по частям.

Наличие всех этих обстоятельств ослабило бдительность Помпея. Он считал, что активные действия неприятель начнет лишь на следующий год, а пока можно использовать передышку для усиления и обучения молодой армии. Видимо, Цезарь этого и не хотел допускать. Он наверняка понимал, что промедление лишь ухудшит его положение.

Армия Помпея в Македонии начала расходиться по зимним квартирам, флотские начальники пребывали в полном спокойствии. Цезарь же уже был в Брундизии.

Даже в ненастный сезон на Адриатическом море иногда устанавливается на целые сутки хорошая погода. Так произошло и 28 ноября 49 г. до н. э. Цезарь приказал немедленно посадить на суда 7 легионов и 500 всадников. Ночью корабли с этим смертоносным грузом пересекли море и успешно причалили в Палесте. Затем флот отправился за остальной частью армии.

Помпеи приказал срочно сосредоточить войска у Дирахия в Эпире. К 3 декабря туда же подошла армия Цезаря, захватившая уже ряд пунктов на побережье. Оба полководца не решались вступать в бой. В дальнейшем ситуация начала развиваться неблагоприятно для Цезаря.

Второй эшелон войск переправить не удалось. Часть транспортных судов была уничтожена помпеянским флотом, блокировавшим и Брундизии. Цезарь со своей армией был отрезан от Италии.

Однако Помпеи, как это часто с ним бывало, бездействовал. Воспользовавшись его пассивностью, Цезарь двинулся к югу и укрепился в Эпире.

Тем временем молодой и талантливый военачальник цезаревской армии Антоний, руководивший вторым эшелоном (оставшимся в Италии), искал возможность помочь своему патрону. Преградив флоту Помпея в Брундизии доступ к пресной воде, Антоний вынудил противника снять блокаду порта. 4 легиона Антония вместе с кавалерией в ночь на 15 февраля отплыли к берегам Греции. За небольшой эскадрой гнался неприятельский флот, ветер относил армию Антония к северу. Однако сторонникам Цезаря удалось благополучно достичь берега и высадиться в Лиссе. После этого Цезарь с Антонием при крайне неудачных действиях врага соединились в Тиране (30 километров к востоку от Дирахии).

Теперь уже Цезарь имел численное преимущество – одиннадцать легионов против девяти. Помпеи решил остаться в Дирахии. Маневрами своих войск Юлий Цезарь пытался выманить соперника из укрепленного лагеря, вызвать на бой, армия Помпея была лишена пресной воды... Но теперь пришла очередь Цезаря совершать ошибки. Он опять расплыл силы. Два легиона пошли навстречу сирийским легионам Помпея, полтора легиона ушли в глубь Эллады и занимались привлечением на сторону своего полководца греков. Подкрепления, идущие к Цезарю через Иллирию, задержались в пути. Легионы Цезаря были не менее противника обессилены долгой осадой. 26 мая Помпеи атаковал левый фланг неприятельской армии и одержал победу. Легионы Цезаря спешно отошли.

Через некоторое время Цезарь устремился в глубь Греции для соединения с посланными туда частями. В Фессалии его армия начала угрожать временной столице эмигрантского правительства – Ларисе – и отрезала Помпея от сирийских легионов. Тому пришлось двинуть войска вслед за противником. Армии некоторое время двигались по Фессалии параллельными дорогами. В конечном счете Помпеи, заняв удобную укрепленную позицию, преградил путь Цезарю у Фарсала. 6 июня Гаю Юлию Цезарю доложили, что неприятельские войска строятся для боя.

* * *

По свидетельству самого Цезаря, его противник имел 45 тысяч человек пехоты и 7 тысяч кавалерии. В армии же Цезаря насчитывалось (по тем же данным) 22 тысячи пехотинцев и тысяча кавалеристов. Другие источники говорят о равенстве сил в пехоте – по 30 тысяч человек с каждой стороны и небольшом преимуществе Помпея в коннице (три тысячи против двух у Цезаря).

Глубина всех линий когорт Помпея составляла 30 человек (глубина каждой линии 10 человек). Справа у Помпея стояли киликийский легион и когорты из Испании. Поскольку этот правый фланг примыкал к ручью Энипей с крутыми берегами, полководец поставил всю кавалерию и легкую пехоту на своем левом фланге. Здесь же находились все лучники и пращники. В центре войска расположились сирийские легионы. Гней Помпеи находился на самом важном для себя левом фланге. Именно здесь он хотел нанести удар своей сильной конницей во фланг и тыл армии Цезаря.

Боевой порядок армии Цезаря также состоял из трех линий. На левом крыле стояли 8-й и 9-й легионы, понесшие значительные потери в ходе предыдущих боев. На правом фланге своих войска (поскольку левый фланг у него упирался в тот самый ручей) Цезарь сосредоточил конницу, поддержав ее легкой пехотой и отборными легионерами (10-й легион), сведенными

в особые когорты. Легионеры должны были усилить конницу и вместе с ней выдержать первый удар.

Однако это Цезарю показалось недостаточным. Насчет того, что Помпеи нанесет главный удар именно в этом месте, Цезарь совершенно не сомневался. Поэтому из третьей линии он взял шесть когорт (три тысячи человек) и поставил их в качестве дополнительного резерва на этом же правом фланге своего боевого порядка. При этом полководец сказал солдатам данного резерва, что именно от их храбрости и зависит исход всего сражения.

Помпеи приказал своим войскам дожидаться атаки противника и не двигаться с места²⁷, и сражение началось по сигналу Цезаря.

Его легионеры бросились на противника, на полпути остановились для передышки, затем снова побежали, обнажив мечи и пустив в ход копья. Завязался рукопашный бой.

В это время конница Помпея, как и следовало ожидать, обрушила страшный удар на правый фланг неприятеля. Малочисленная конница Цезаря, тоже предсказуемо, даже при помощи легионеров не смогла выдержать эту атаку и, открывая фланг армии, начала отход. Но все было заранее продумано Цезарем. Этот отход выводил кавалерию Помпея прямо на скрытый в начале боя от глаз неприятеля резерв. В нужный момент шесть когорт резерва повернули фронт вправо и атаковали неприятельскую конницу. Удар был настолько силен и внезапен, что вражеская конница быстро обратилась в бегство. Тем временем цезаревские всадники восстановили порядок и вместе с недавним резервом приступили к преследованию противника.

Резервные когорты правого фланга не остановились, разбив конницу неприятеля, а продолжили движение в обход левого фланга всей армии Помпея. В это же время остальной резерв Цезаря прошел сквозь интервалы впереди сражавшихся линий и стремительно атаковал пехоту Помпея. Войско последнего бежало.

Легионы Цезаря с ходу взяли лагерь противника. К вечеру им удалось перехватить части противника, которые пытались уйти в Ларису, а на рассвете остатки армии Помпея сложили оружие. Цезарь писал, что взял пленными 24 тысячи человек, количество убитых помпеянцев, по его же мнению, достигло 15 тысяч. При этом Цезарь утверждает, что сам он потерял лишь 200 человек. Этому вряд ли стоит верить. Однако очевидно, что победа была самой полной и что битва при Фарсале явилась переломным, ключевым моментом во всей гражданской войне.

Гораздо раньше своей армии с поля боя ретировался сам незадачливый соперник Цезаря. Когда он увидел, что разбита его конница, он немедленно отправился в лагерь, оттуда в Ларису, а затем к морю. Корабль Помпея отплыл сначала на остров Лесбос, а затем в Египет. Там египетские правители приказали убить Гнея Помпея, рассчитывая снискать благосклонность нового лидера ведущей державы мира – Юлия Цезаря.

Цезарь еще некоторое время сражался с помпеянами и в результате одержал окончательную победу. Начинался новый период развития Римского государства.

* * *

Битва при Фарсале продемонстрировала превосходство полководца Цезаря над полководцем Помпеем. Цезарь был проницательней и изобретательней. Он умел настраивать солдат на победу, умел завоевать авторитет среди своих воинов. Победа под Фарсалом имела большое политическое значение и означала победу новых политических сил над старыми. Но она имела и определенное значение для развития военного искусства. Исход боя решил удар общего резерва армии Цезаря. Таким образом, резерв стал не только страховочным вариантом полководца, но и главным средством достижения победы.

²⁷ Возможно, он надеялся, что солдаты Цезаря устанут от двойного пробега – к армии Помпея и обратно, когда (и если) их атака будет отражена.

АКЦИИ

31 г. до н. э

Морская битва, решившая исход гражданской войны между сторонниками Октавиана (будущего Августа), с одной стороны, и Марка Антония и Клеопатры – с другой. Большая часть флота Антония была уничтожена.

После убийства заговорщиками 15 марта 44 г. до н. э. Гая Юлия Цезаря на ведущие позиции в Римском государстве выдвинулись два близких ему человека. Марк Антоний был удачливым полководцем, участвовавшим бок о бок с Цезарем во многих походах и сражениях. Внучатого же племянника покойного диктатора Октавиана тот в свое время усыновил и объявил своим наследником. Антоний и Октавиан не очень любили друг друга, однако вместе с еще одним цезаревским полководцем, Эмилием Лепидом, создали новый (второй) триумvirат для борьбы с общим врагом – сенаторской олигархией. Разгромив врагов, триумvираты разделили государство. Антонию достался Восток, Октавиану – Италия и Запад, Лепиду – Африка. Однако последнего довольно скоро отстранили от дел. И осталось только двое правителей, каждый из которых стремился к единоличной власти.

Антоний сблизился с египетской царицей Клеопатрой, которая, по многочисленным свидетельствам, была любовницей и Юлия Цезаря. По всей вероятности, царица имела огромное влияние на триумvира и вмешивалась как в политические вопросы, так и в военные. Не исключено, что она подогревала честолюбие своего нового избранника. Антоний даже развелся со своей женой Октавией (кстати, сестрой Октавиана), что крайне негативно было воспринято многими римлянами.

Октавиан же последовательно укреплял свою власть на вверенной ему территории. Он постепенно создавал новый государственный аппарат, выстроил сильный флот и разгромил на море пиратскую эскадру, которой командовал сын Помпея.

Во второй половине 30-х гг. до н. э. столкновение между двумя честолюбивыми триумvирами стало неизбежным. Осенью 33 г. Антоний приказал своему полководцу Канидию вести войско из Армении к малоазийскому побережью и сам отправился туда же – в город Эфес. Это были первые признаки надвигающейся бури.

1 января 32 г. новоизбранный консул Гай Сосий (сторонник Антония) выступил в Сенате с речью, направленной против Октавиана. Через несколько дней Октавиан явился в Сенат вооруженным, в сопровождении солдат, и ответил резкой речью против Сосия и Антония. В ту же ночь оба консула, а в последующие дни еще 300 сенаторов бежали к Антонию. Так началась новая гражданская война.

Всю весну 32 г. Антоний провел в Эфесе, собирая силы для похода на Запад. Едва прекратились зимние бури, как в городскую гавань вошла египетская эскадра – 200 военных кораблей и множество грузовых судов. Египетский флагман носил красноречивое название «Антонида». На нем плыла к возлюбленному сама Клеопатра. С помощью подкупленного ею Канидия она убедила Антония, что ее присутствие в войске необходимо.

Атмосфера в стане Антония была далека от идеальной. Склоки и интриги, недовольство влиянием Клеопатры – все это привело к тому, что многие бежали к Октавиану и там разглашали самые интимные подробности из жизни своего бывшего покровителя.

В Эфесе сосредоточились колоссальные военные силы – 19 легионов и 800 судов, включая транспортные. Туда же было приказано явиться всем актерам, певцам и музыкантам, ибо два божества – «новый Дионис» и «новая Афродита» – желали шествовать на битву в подobaющей их величию обстановке. Лето прошло в череде блестящих празднеств. Ставка Анто-

ния переместилась сначала на Самос, а затем в Афины. Осенью 32 г. до н. э. войска Антония достигли Ионического побережья и стали готовиться к переправе в Италию. На противоположном берегу, в Таренте и Брундизии, сконцентрировали свои силы Октавиан и его полководец Агриппа. Они, в свою очередь, спешили переправиться на Балканы, пока Антоний не перенес войну к стенам Рима. В этих условиях огромное значение приобрел остров Керкира²⁸, расположенный между Грецией и Италией.

Однако начавшийся сезон бурь не позволил никому из соперников занять Керкиру. Антоний расположил войска на мысе Акции²⁹ и отправился зимовать в Патры на Пелопоннесе.

Ранней весной следующего, 31 г. до н. э. в Патры пришла чрезвычайная вест: «младший Цезарь» захватил Керкиру, разбив при этом одну из флотилий Антония, и высадил 75-тысячное войско в местности Торина всего в 20 милях от Акции. Встревоженный Антоний поспешил к войску.

Армия Октавиана приближалась к лагерю. Навстречу ей Антоний вывел все свое войско, сняв солдат также и с кораблей. А чтобы опустевшие корабли не были захвачены противником, он пустился на хитрость: велел вооружить гребцов и выстроить их на палубах, весла же закрепить в поднятом положении. Октавиан и Агриппа приняли толпу гребцов за солдат и не решились атаковать флот. Они расположились лагерем на северном берегу залива; началось длительное противостояние.

Агриппа с частью флота захватил Патры, Коринф и остров Левкаду – у самого Амбракского залива. Лагерь Антония оказался в блокаде; корабли из Египта и азиатских провинций больше не могли подвозить хлеб огромному войску. В лагере усиливался голод. Моряки дезертировали и перебегали к Октавиану. На многих судах не хватало значительной части экипажа.

Антоний собрал военный совет. На нем Канидий предлагал отправить египетскую царицу домой, флот – эту обузу для армии – сжечь, а самой армии отступить в Македонию и Фракию и там дать сражение, которое тем более выгодно, что Антоний имел более многочисленную сухопутную армию – 100 тысяч человек против 75 у Октавиана.

Однако против этого возражала Клеопатра. Она, наоборот, считала, что без флота Марку Антонию никак не обойтись, без него даже победившей армии некуда будет деться – ни в Египет, ни в Италию.

Антоний согласился с возлюбленной, решил дать сражение на море и прорвать блокаду. Прежде всего он приказал сжечь все египетские суда, кроме 60 самых крупных (от трех рядов весел и выше). Та же участь постигла транспорты. С помощью высвободившихся гребцов укомплектовали оставшийся флот. Не утихают споры о том, что именно собирался делать Антоний, каков был его план. По всей видимости, он все-таки намеревался после прорыва немедленно отплыть со всей армией и флотом в Египет. Уничтожение или преследование противника в его планы не входило.

Основную силу флота Антония составляли мощные корабли с тремя, четырьмя, пятью рядами весел (триеры, тетреры, пентеры); встречались среди них и разукрашенные «левиафаны» с девятью-десятью рядами. Носы кораблей были окованы медью; борта судов из скрепленных железными скобами четырехугольных балок были так толсты, что таран при ударе о них разлетался на куски. На палубах возвышались деревянные башни, вооруженные тяжелыми катапультами.

Иным был флот Октавиана (260 кораблей). Основу его составляли легкие, маневренные суда длиной всего около 30 метров, с одним (редко – двумя) рядом весел. Этот новый тип

²⁸ Итальянское название этого острова – Корфу.

²⁹ Акции – мыс и одноименный город в северо-западной Греции на берегу Амбракского залива.

кораблей римляне заимствовали у иллирийских пиратов и называли «либурнами» – по имени иллирийского племени либурнов.

Четыре дня сильный ветер и волнение не давали начать битву, лишь к утру пятого дня (2 сентября) ветер стих. Воины Антония – 4 тысячи отборных легионеров и 2 тысячи лучников – начали садиться на корабли. Сам Антоний в лодке объезжал флот, успокаивая и ободряя воинов: он призывал их полагаться на массивность кораблей и биться уверенно, словно на суше.

Наконец флот построился в горловине залива. Его левым флангом, включавшим две эскадры, командовал Гай Сосий (тот самый консул, чье выступление в сенате послужило сигналом к войне). В центре стояла одна эскадра под командованием Марка Октавия; правым, наиболее мощным флангом, включавшим 3 эскадры, командовал Геллий Публикола; там же находился и сам Антоний. 60 кораблей Клеопатры находились позади боевой линии, образуя подвижный резерв.

Со стороны открытого моря в залив вошли либурны Октавиана и Агриппы. При взгляде на неподвижно стоящие суда противника Агриппа решил, будто они отдали якоря. Вопреки ожиданиям Антония он не стал атаковать его линию, а построил свой флот на почтительном расстоянии. Сам Агриппа командовал левым флангом, стоявшим против сильнейшего – правого фланга антонианцев. Центром октавианцев командовал Луций Аррунций, правым флангом – Марк Лурий. Октавиан, как и Антоний, находился на правом фланге своего флота.

Если Антоний действительно собирался прорывать блокаду, то именно этого хотел и Агриппа. Перед ним стояла задача выманить антонианцев в открытое море. Юркие либурны имели преимущество в скорости перед судами Антония, вдвойне неуклюжими из-за недостатка гребцов. Затем следовало разрушить строй врага, расколоть его фланг и центр. Но план этот долго не удавалось осуществить: к разочарованию Агриппы, флот Антония оставался на месте.

К полудню задул попутный для антонианцев ветер, и флот Антония двинулся на врага. Обрадованный Агриппа приказал дать задний ход, завлекая противника как можно дальше в море. Вскоре корабли сблизились, и началось сражение.

Это была весьма примечательная для того времени морская битва. В ней не было ни абордажных схваток, ни таранных ударов: суда Антония были неуязвимы для либурн, зато либурны легко увертывались от неуклюжих громадин. Сражение свелось к перестрелке. По три-четыре либурны окружали «плавающую крепость», засыпая ее стрелами, горящими дротиками и горшками с зажигательной смесью. С высоких бортов триер и пентер отвечали тем же и стреляли из катапульта.

Бой длился уже достаточно долго, когда Агриппа начал растягивать левый фланг, стремясь зайти в тыл неприятелю. Публикола, командовавший правым флангом Антония, вовремя разгадал этот маневр и повторил его, но при этом его эскадры оторвались от центра. В промежутки устремились суда Аррунция.

В этот момент 60 кораблей Клеопатры поставили паруса и, прорвавшись сквозь ряды своих и врагов, резко повернули на юг и ушли в сторону Пелопоннеса. Антоний в сопровождении лишь двоих приближенных перешел со своего флагмана на пентеру и ринулся вслед за царицей. Уже с Пелопонесского берега он послал гонца к Канидию – с приказом отступить с войском в Македонию.

Этот эпизод считают одним из самых загадочных в истории Рима. Некоторые историки утверждают, что Антоний и Клеопатра с самого начала не верили в успех сражения, поэтому их основная задача была любой ценой добраться самим до Египта, где Антонию подчинялись еще 11 боеспособных легионов. Так что царица и ее друг бежали, как только предоставилась такая возможность. Есть и другое мнение: после маневра Аррунция, вклинившегося между центром и правым флангом антонианцев, флот Антония оказался под угрозой окружения. Видя это,

корабли левого фланга и центра спешно вернулись в залив; но правый фланг не смог сделать того же из-за стоявшей сзади флотилии Клеопатры. Тогда моряки правого фланга сдались, подняв весла и прокричав приветствие Октавиану. Оказавшись перед угрозой пленения, Клеопатра прорвалась и ушла со своими кораблями. Антоний же больше беспокоился о ее судьбе, чем о судьбе войска (этот факт остается неизменным во всех версиях).

После бегства Антония битва продолжалась еще несколько часов.

Напрасно цезарианцы кричали противникам о бегстве их предводителя: воины Антония сражались насмерть. Но их храбрость уже не могла спасти положения: к четырем часам дня флот Антония был окончательно разбит и загнан в залив, где и сдался. Число погибших с обеих сторон достигало 5 тысяч человек.

Сухопутное войско держалось еще семь дней. Лишь после того как отчаявшийся Канидий бежал к Антонию, оставшееся без командующего войско сдалось победителю.

Антоний и Клеопатра укрылись в Александрии. 1 августа 30 г. до н. э. в гавани Александрии появился флот Октавиана. Последние легионы и корабли Антония перешли на сторону «молодого Цезаря». Антоний закололся, Клеопатру взяли под стражу. Через несколько дней царицу нашли мертвой – она лежала на ложе в царском уборе, с диадемой на голове. По легенде, она покончила самоубийством с помощью ядовитой змеи.

Цезарь Октавиан стал единовластным правителем Римской державы. Наступила новая эпоха – эпоха Римской империи. И не случайно многие города и провинции стали вести свое официальное летоисчисление от 2 сентября 31 года (так называемая Акцийская эра).

БИТВА КРАСНОГО УТЕСА 208 г.

Битва трех правителей разных областей Китая закончилась поражением северного диктатора Цао Цао. Его призывники применили военную хитрость, с помощью которой одержали верх над численно превосходящей армией Цао. В Китае началась эпоха Троецарствия.

Долгая история «Поднебесной империи» знает множество войн с колоссальным количеством жертв. Местные военачальники вели войну на полное уничтожение противника. Погибали целые города, надолго оставались дикими огромные богатые провинции. Китайцы разных областей не раз переживали настоящий геноцид со стороны воинственных оккупантов – как «цивилизованных», «внутренних», так и «диких», «внешних».

В конце II в. н. э. Китай в очередной раз испытывал «смутное время». Пришел конец долгой эпохе Хань. В последние годы II в. император уже не обладал реальной властью. Местные лидеры и полководцы устанавливали свою власть над отдельными территориями. Начались междоусобицы.

Начиная со 196 г. наибольшим влиянием на севере Китая (страна Вэй) обладал военный диктатор Цао Цао. Он рассылал свои декреты от имени императора по всей стране, но далеко не все области, особенно к югу от реки Янцзы, признавали его правителем. Цао Цао начал ожесточенную борьбу за власть в Китае. В 200 г. н. э. он разгромил при Гуаньду одного из главных противников, Юань Шао, укрепив свои позиции на севере страны, а в последующие годы покончил с пиратами на востоке и повторил свой успех на севере. В июле 208 г. объединение севера страны было завершено, и огромная армия двинулась в поход на юг: Цао Цао намеревался покончить с оставшимися противниками в нескольких быстрых сражениях.

Его наиболее сильными врагами в тот момент были Лю Бяо, который с более чем сотней тысяч солдат удерживал стратегически важные области Цзиньчжоу и Сянъян, и Сунь Цюань, которому принадлежали богатые земли на юго-востоке Китая. Причем Лю Бяо представлялся более опасным, так как у него укрывался Лю Бэй, давний соперник Цао Цао. Советники Лю Бяо, опасаясь войны с сильным соседом, требовали заключить с Цао Цао союз и выдать ему голову Лю Бэя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.